

ГОТОВИТЕ СЕБЕ
ЗА ПУТЕШЕСТВИЕ

ГРИЛЬПАРЦЕР

521164

Франц Грильпарцер

Величие и падение короля Оттокара

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Пршемьсл Оттокар, король Богемский

Маргарита Австрийская, его супруга, вдова Генриха фон Гогенштауфена.

Бенеш фон Дидиц, Милота, Цавиш — Розенберги.

Берта, дочь Бенеша.

Браун фон Ольмюц, королевский канцлер.

Бела, король Венгерский.

Кунигунда Мазовецкая, его внучка.

Рудольф фон Габсбург.

Альбрехт, Рудольф — его сыновья.

Фридрих Цоллерн, бургграф Нюрнбергский.

Бертольд фон Эмерберг, Генрих фон Лихтенштейн — австрийские рыцари.

Старый Меренберг, Фридрих Петтауер, Зайфрид фон Меренберг — штирийские рыцари.

Гербот фон Фюлленштейн.

Ортольф фон Виндишгрец.

Жена Меренберга.

Пальтрам Вацо, бургомистр Вены.

Оттокар фон Хорнек.

Бургомистр Праги.

Офицер императорского войска.

Женщина с ребенком.

С о л д а т-ш вейцарец.

Герольд императора.

Причетник из Гецендорфа.

Секретарь архиепископа Майнцкого.

Елизавета, камеристка Маргариты.

Камеристка Кунигунды.

Представители германского имперского сейма.

Богемские, австрийские, штирийские, каринтийские, землевладельцы и рыцари. Горожане, слуги, пажи, солдаты.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Пражский замок.

Перед входом в покои королевы. Направо и налево двери. Правая ведет во внутренние помещения. Подле нее, опираясь на алебарду, стоит на часах Зайфрид фон Меренберг. Елизавета и вторая камеристка выходят из спальни королевы.

Елизавета

Спеши, Варвара! Нужен доктор Никлас! Не верю я, что госпожа здорова.

Входит слуга.

Лекарство у тебя? Давай скорее! О черный день! О горестная участь!

Входит старый Меренберг.

Меренберг

Ну, как ее величество?

Елизавета

Бодрится,

Но это все, конечно, через силу.

Меренберг Кто у нее там?

Елизавета

Граф фон Габсбург, сударь. Зачем дожить до этого случилось! (Уходит в комнату королевы.)

Меренберг

Сын?

З а й ф р и д (который до того стоял задумавшись) Вы, отец?

Меренберг

Уже ты слышал?

З а й ф р и д

Да!

Меренберг

И что ты скажешь?

З а й ф р и д

Я не верю! Меренберг

Что?

З а й ф р и д

Не верю я, и тем, кто сеет ложь, Всем без разбора головы, озлобясь, Готов рубить вот этой алебардой.

Меренберг (отступая)

О горе! Пощади отца родного! Я в это верю.

З а й ф р и д Вы?

Меренберг

Я просто знаю.

З а й ф р и д

Не может быть! Такой достойный рыцарь, Такой король — свое нарушил слово? Оставил ту, с которой был обвенчан? Не у него ли я служил сызмальства,

Не он ли воплощеньем лучших качеств Казался мне?

Меренберг

Но всякого злодея Сперва считают честным человеком.

З а й ф р и д

Вот благородства образец, я думал, Добро я делал, на него равняюсь, И мучился, не достигая сходства. Последний год он был со мной неласков И в Венгрию меня с собою не взял, — Должно быть, за бывшее чувство к Берте Фон Розенберг, — ведь вы об этом знали. Когда б от этого пятна очистить Его я мог, он был бы безупречен. Но тут всему виною Розенберги. Вся их семья, ее отец... У, сводник!

Меренберг

Как хочешь думай, только помни твердо, Что королеве предстоит уехать, Все худшее стряслось, но будет хуже. Сегодня в Меренберг, в наш старый замок, Уеду я, и ты уехать должен.

З а й ф р и д

Как?

Меренберг

Да, из-за доверчивости глупой Не нужно жизнью рисковать напрасно. Для вида едешь ты со мной. Под Бруком Тебя ждет с лошадьми слуга надежный. Все думают, что ты с отцом, а ты В Германию скачи по горным тропам. Хоть у империи искать защиты Не станет королева, мне не гоже Мириться с тем, что выгонят из дому Дочь моего сеньора. Ты во Франкфурт

Направишь путь. Пускай прочтет посланье (достает из кожаной безрукавки письмо) Архиепископ Майнцский. Впрочем, тише. За нами здесь следят.

(Отходя от него.)

Молчи и действуй! День потеряешь — тридцать лет пропало.

Входят Бенеш фон Дидиц и Милота.

Б е н е ш

Был Цавиш здесь?

З а й ф р и д

Нет, я его не видел. Бенеш Он ехал прямо в замок!

Милота

Успокойся! Бенеш

Чего там — успокойся! Я спокоен. Он не рискнет. Иль мы не Розенберги И не сильнее всех в стране? И он Посмеет нас обидеть? Чепуха! ' Но нужно выяснить, кто слух пустил, Уж я тому... Уж тот меня узнает. . И вое его потомки!

Входит Берта фон Дидиц.

Что ты, дура? Чего тебе еще? Ступай к себе!

Берта

Я не могу, мне не сидится там, Все суетятся, шепчутся о чем-то Или глядят испуганно вокруг. Скажите, это правда?

У меня Ты спрашиваешь? Прочь!

Берта

О боже, боже,

Где мне сыскать людей? (Бросившись к Зайфриду, отступает.)

О Меренберг! Мне избегать вас надо бы, и все же Вы человек! Виновна я пред вами, Но нынче умоляю на коленях.

(Становится на колени.) Скажите, это правда?

З а й ф р и д

Ты о чем?

Берта

Скажите, это правда, что король Расторг свой брак?

З а й ф р и д

Отец сказал, что правда.

Берта

Все это говорят. И вновь помолвлен, — Мне щеки жжет мой запоздалый стыд, И в новый брак вступает он...

З а й ф р и д (с состраданием)

Не с Бертой

Фон Розенберг.

Она с воплем припадает к земле.

Бенеш (Зайфриду)

Кто вам сказал?.. Ко мне!

Милота (подойдя к Берте)

Пойдем, племянница, пойдем отсюда!

Берта О Зайфрид, защити меня!

З а й ф р и д

Охотно! (Милоте.) Эй, сударь, если вы ее коснетесь, Я вас проткну немедля алебардой.
(Наклоняет алебарду.)

Бенеш

А если я?

Зайфрид Мне это все едино. Бенеш Ты дочку отнимаешь у отца?

Зайфрид

О, если б от нее вы отступились, Она бы нынче не лежала здесь, Стенаньями мне сердце разрывая.

Бенеш Ей надо было за тебя пойти?

Зайфрид Все ж это, сударь, лучше, чем бесчестье. Бенеш

Дитя!

Зайфрид

Стой! Мне доверилась она. Доверенное мне я не оставляю.

Б е н е ш

Нас меч рассудит!

З а й ф р и д

Что ж! Не бойся, Берта!

Ц а в и ш и, останавливаясь на пороге, начинает хохотать.

Ц а в и ш

Ха-ха-ха-ха!

Б е н е ш

(заметив Цавиша, сразу обернулся) Ты? Бог тебя прислал!

Ц а в и ш

Что побудило славную охоту Взбеситься так из-за медвежьей шкуры? Еще лохматый по горам гуляет, И он еще свои покажет когти. Приветствую сестру!

(Зайфриду.)

А вы, охотник, Зря не ершитесь и не раздражайтесь, Ведь я не дичь.

Б е н е ш

Ну, говори скорее! М и л о т а

Рассказывай!

Цавиш Рассказывать? О чем?

Б е н е ш

Король...

Цавиш

У Крессенбуна венгров лихо Поколотил.

(Милоте.) Ведь вы там были, дядя?

Б е н е ш

Об этом разве речь?

Ц а в и ш

Мир заключили Австрийцы с нами...

Бенеш

Что мне...

У а в и ш

И штирийцы.

Бенеш Глумиться вздумал ты?

Ц а в и ш

Чего ж вам надо?

Б е н е ш

Брак короля.

Ц а в и ш

А!.. Он уже расторгнут.

Бенеш И документ готов?

Ц а в и ш

И при печати. Сегодня королева отбывает Обратно в Вену.

Бенеш

Что-нибудь слышать

О том...

(Остановившись против Берты.) Еще жива ты?.. С кем король...

Ц а в и ш

Вторично обручился? С кем да с кем! Конечно, — с вашей дочкой. Вы недурно

сыграли эту партию. Сначала Вы попросту представили девицу, Разряженную, краше не придумать. Потом вы восполняли недостатки Ее ума — своим. Заговорила Она блистательней царицы Савской. И, наконец, — ну, ладно, бог там знает... Короче, он пленен и, нет сомненья, Просить ее руки прибудет вскоре...

Берта (вскакивая)

Припасть к ее ногам и умереть!

(Убегает в покои королевы.)

Ц а в и ш

Ха-ха!

Меренберг Стыдитесь, Цавиш! Ц а в и ш

Веселее!

Попляшем мы на королевской свадьбе!

(Зайфриду.) А вы к ней тоже сватались когда-то? Все в руке божьей! Как-то с пьяных глаз Мне цвет ее лица и самому Понравился. Дай руку, брат по скорби!

Зайфрид отворачивается.

Милота

К чему все это? Коротко и ясно — С кем обручен король?

Цавиш

Вопрос ваш краток И ясен. Столь же кратко, столь же ясно Отвечу: с Кунигундой Мазовецкой,
Чей дед король Венгерский,

Б е н е ш

Ад и дьявол!

Цавиш

Вы короля всё развести старались,

Годами вы усердствовали в этом,

Чтоб он теперь взял в жены внучку Белы!

Б е н е ш (прикладывая руку ко лбу) Обмануты! Позор! Позор навеки! Цавиш

Зачем стучаться к своему рассудку, Коль вовремя к нему не достучались?

Б е н е ш

Глумишься? А ведь сам ты был за это.

Цавиш Я был за это? За такую дикость? Б е н е ш

Да, ты, и ты...

М и л о т а

Гы уверял, все выйдет! Бенеш

О, приведите девочку мою...

Ей лучше бы не жить, мне тоже... О-о!

З а й ф р и д (силясь его перекричать)

Что девушку порочить? Постыдитесь Себя вы самого! Кто вам велел Поверить, что король
вам станет зятем?

Цавиш

В такое можно было бы и верить. Конечно, Меренбергу безрассудно

Мечтать об этом. Мы же происходим Из властвовавшего над миром Рима, Из тех патрициев,
что, как Орсини, Стояли ближе всех к святому трону Наместников Петра, мы можем грезить О
княжеских коронах. Розенбергам Доступен брак с достойнейшими в мире! Ха-ха-ха-ха!

М и л о т а

Черт побери твой смех!

Ц а в и ш

Дочь стонет, убивается отец, А мы доказываем знатность рода! Да будь наш род древней,
чем род Адама, Король мигнет — и мы лежим во прахе.

Бенеш Пока не пали, будем мстить!

(Хватая Милоту за плечо.)

Брат, месть!

М и л о т а (вставая) Ты прав, я тоже действовать намерен.

Цавиш

Коль дюжий Милота взялся за дело, Осталось королю дрожать от страха.

Бенеш

А ты оступишься — тебя сочтут Уже не Розенбергом, а мерзавцем!

Милота

Да, это так!

Цавиш

Само собой! Но как бы Нам это справиться? В следующий раз

К нему протиснись, выходя из храма, И в виде мести отдави мозоль!

Бенеш

Смеешься? О бесчестье! О бесчестье! Не Розенберг он!

Милота

Брат, пойдем! Кто может Смеяться над бедой семьи...

Цавиш

Постойте! А кто же сами вы? Чего бранитесь, Чего орете вы о планах мести В базарной гуще, где вас всякий слышит, А после бунт устроите втихую, Чтоб не заметили! Да, вы — герои! Хмель гнева то же, что и всякий хмель. Его развеет только свежий воздух. Пойдемте-ка, почтенные, пройдемся. Наш дом горит, пожар не погасить, Так руки хоть погреть бы не мешало! Король — мой господин, и я... Пошли-ка!

Милота (подойдя к нему)

Ты, видно, смыслишь больше, чем болтаешь. Но за кого ты принимаешь нас?

Цавиш

Вы люди честные: о чем молчат, Не догадаться вам, а догадались — Не промолчать. Но двери королевы Приотворились. Вот она выходит, И с ней граф Габсбург, главный исповедник. Не будем ей помехой в трудный час.

Отходят. Королева вместе с Рудольфом фон Габсбургом выходит из своих покоев. Вслед за ней идут двое слуг — они несут кресло, в котором без чувств лежит Берта. Им помогает Е л из а в е та.

Маргарита (вслед уходящим в глубь сцены Розенбергам)

Они бегут, так тучи грозовые, Опустошив себя, уходят с неба.

(Взглянув на Берту.) Пусть к ней в покои унесут ее И ей помогут. Я сейчас приду.

Рудольф Не много ли участия, королева? Берту уносят, ее родные следуют за ней.

Маргарита

Она не так дурна, лишь слабоумна Да чересчур тщеславна. Только это Ее и погубило. Все семейство — Бесстрастный Милота, циничный Бенеш И Цавиш, самый подлый, вероятно, — Богатством, властью, грезами о троне — Так далеко их заводила спесь — Пленили легковерного ребенка. Как злые гении супруга моего, Они давно, я знаю, разрывали И без того слабеющие узы, Со мной связующие Оттокара. Я слышала, притворным состраданьем Они в моем супруге возбуждали Желанье страстное иметь потомство. Желанье это в короле понятно, Но что есть право после дел неправых? Они'-причина расторженья брака. Хотя король еще не торопился, Их рвение росло, они спешили, Надеюсь посадить на трон богемский Кого-то из своих, хоть ту бедняжку, Что ныне тщетно борется с безумьем! Как часто в дни торжеств мы с ней сидели Друг против друга — я с моей печалью, Она в алмазах, среди шумной свиты.

Взор короля ее одну лишь видел, И слух внимал одним ее желаньям. Его уста суровые смягчались, Чтоб восхвалять ее. Она сидела Счастливая и гордая, с презреньем Взирая на меня. И я решила, Почувствовав к несчастной состраданье, Быть кроткой и помочь ей в день паденья. О, много зла ты сделал, Оттокар!

Рудольф

Не забываете за чужой обидой Про собственные ваши, королева!

Маргарита

Не думайте, что я его прощаю; Я далека от восхваленья зла! Король ко мне несправедлив; об этом Я и скажу ему, как свижусь с ним. Пусть я немолода — об этом знал он, Пусть горе стерло прелесть черт моих — Меня он видел прежде сватовства. Пусть даже я не слишком весела, — Но кто весельчаку повелевал Стать мужем бедной королевы слез, Едва влачившей дни со смертью близких? Когда в своей темнице апулийской, Ближайшими родными умерщвленный, Почил германский император Генрих, Супруг мой, чересчур мягкосердечный Сын чересчур жестокого отца, Когда двоих детей, мою надежду, Они убили, — в ужасе сбежала Улыбка с замкнутых страданьем уст, И счастья более не знало сердце.

Что выставляют поводом к разводу? Один я знаю повод: я бездетна, И без надежды вновь родить ребенка, И даже без подобного желанья. Король ведь это знал, когда женился!

Я объявила так, и он не спорил. Лишь Австрией моей владеть стремились Он и его отец, державный Вацлав, Не в меру жадный до чужих земель. Чего ж он хочет? Сыновей? Потомства? Пусть лучше трон займет ребенок нищих, Чем не по праву королевский сын! Какой еще к разводу найден повод?

Рудольф

Родство не в меру близкое меж вами.

Маргарита

Я помню, я в девичестве слыхала: Был некий Бела и был некий Гейза, Родные братья. Отдал дочку в жены Один богемцу, а другой австрийцу Давным-давно. Король шутить изволит! Да все князья всегда в родстве друг с другом! Родство такое не препона к браку, И прежде речи не было об этом.

Рудольф

Об этом вспомнить наступило время.

Маргарита

Не думайте, что я уйти не в силах, Что я скорблю о мишуре дворцовой. О, если б в это самое мгновенье, Отбросив пышность сана, блеск короны, Могла уйти я в Гаймбург, замок дедов, Где после смерти моего супруга Рыдала я о нем и наших детях! Пускай король ушлет меня сегодня, — Да я благодарить за это буду! Но он моей пятнать не должен чести, Наш брак ему не следует порочить И превращать промчавшиеся годы В отвратный смрад и повод к озлобленью. Богемской не искала я короны! Я в замке дедов о своем скорбела,

Всеобщему страданию не внемля. А под мечом стонала вся страна. Тут венгры, там баварцы, здесь богемцы Жгли, грабили, насилие чинили, Наследственную Австрию терзая. Знатнейшие в стране собрались в Трибен, Держа совет, кому вручить правленье, И порешили в Мейсен сдать послов, Дабы призвали в государи сына Констанции, графини Бабенбергской. Сумел перехватить послов ландтага Король Богемский Вацлав Хитроумный; Он с ними не скупился на угрозы, И просьбы, и посулы, и подарки, И сын его, вот этот Оттокар, Был наречен австрийским государем. Кто был согласен, кто был несогласен, И снова пламя жаркое войны Пылало над страной. Тогда в мой замок Пришли с бедой владетели земель; Они одно лишь средство отыскиали: Слить с правом сильного права наследства. Мне предлагая свадьбой с Оттокаром Богемию и Австрию связать. Нет! — я сказала, помня о супруге, Унесшем преданность мою в могилу. Тут повели они меня на башню И нищую страну мне показали: Спаленные поля, пустые хаты, Голодных, сирых, раненых, разутых. Взглянула я вокруг и содрогнулась; Они меня молили о спасенье, И я на все была уже согласна. И Оттокара привели ко мне, Как будущего моего супруга. Смутьясь, остановился в отдаленье И молча смерил черными глазами Он, юноша, поблекшую невесту. Но, помня о стране моей несчастной, Приветливо к нему я обратилась. Так стала я его женой. Любви же

Не знала я, о ней не помышляла. Я лишь заботилась о нем, и вместе С заботами в душе возникло чувство, Вобравшее в себя всю боль любви, Без радостей любви. Так было дело. Теперь судите, мне ль страшна разлука. Уеду я, но наш незыблем брак, Нет никаких причин к его разрыву.

Рудольф

Да, говорят еще, вы будто в Трире, Когда супруг ваш Генрих опочил, Клялись, что больше замуж не пойдете. Но это, видно, ложь?

Маргарита

Нет, это правда! Я только не клялась, и нет причины Другие узы расторгать. Увы, Я лишь сказала — надо было сделать. Перед всевышним, распростершись в Трире, Быть верной, вечное храня вдовство, Я обещала мертвому супругу. Не должен был мужчина прикасаться, Что там к мизинцу — и к подолу платья! И даже губы женщин не касались Моих, в уста супруга целовавших. Да, обещала я, и все невзгоды К себе сзывала, не сдержи я слова, И что ж — невзгоды делают свое! Я не клялась, еще раз повторяю, Себе сказала так да тени мужа, Но я сказала — сделать было нужно!

Рудольф

Что ж, госпожа, ответить государю?

Маргарита

Как у других мы быстро осуждаем То, в чем и сами не совсем безгрешны!

Скажите Оттокару, граф фон Габсбург,

Что совести его я доверяюсь.

Как он решит, пусть так оно и будет.

Рудольф

Так вы согласны?

Маргарита

Я не стану спорить. Рудольф

Но требуют, чтоб Австрию при этом И Штирию — наследство Бабенбергов — Вы уступили.

Маргарита Я и уступила.

Рудольф

Но ведь они приданым вашим были И при разводе к вам должны вернуться.

Маргарита Я подарю их королю.

Рудольф

Заметьте, Что каждая из них имперский лен, И не вполне владеете вы ими.

Маргарита

Насколько я владею, я дарю их, — Скажите это королю. Прибавьте, Чтоб он несправедливостей не делал. За них жестоко мстят. Итак, прощайте.

Слышны фанфары и шум с улицы.

Меренберг

Король!

Маргарита О господи, я помолюсь: Пускай молитва станет мне опорой!

Жестом она отпускает обоих и направляется в свои покои. Они уходят в противоположную сторону.

Готический тронный зал с колоннами. Справа у второй кулисы трон». На переднем плане богато накрытый стол и кресло. Снаружи слышны военная музыка, звуки фанфар и клики народа. Из глубины сцены выходит богемская знать и военачальники; одни становятся у трона, другие рядами против него. Слева, на переднем плане, представители города Праги во главе с бургомистром. На заднем плане, в центре, татарское посольство.

Канцлер (входя)

Король идет!

Все

Будь славен, Оттокар!

Оттокар

(в доспехах, но без шлема, быстро выходит из глубины сцены)

Благодарю.

(Останавливается подле татарских послов, которые падают на колени.) А это что за люди?

Канцлер Посольство, государь. Татарский хан Его прислал, просить у нас союза.

Оттокар

Велите встать им! Слышите? Вставайте! Чудной народ и странные доспехи! Подай-ка саблю!

(Взвешивает ее на руке.)

Чересчур крива! (Рассекает воздух.) Удар ослабеваает. Переделать

Вам это надо. Сабля быть кривой, Конечно, может, но не так. Мой рыцарь Своим мечом десяток вас разгонит.

(Возвращает саблю.) И что на них? Что это за хохол Там на макушке? Верно, для врага? Чтоб он сумел схватить, стащить с коня И тут же придушить? Эх, правь я вами, В одну бы ночьку выстриг всем чубы! Пускай идут! Пускай приходят завтра!

Татары уходят.

(Выходя вперед.) Ну, господа, сработано не худо? А что до венгров, — можно спать спокойно: Мы славно им поддали. — Что еще?

Вперед выступают представители Праги.

А это кто?

Бургомистр

Сенат и бургомистр Покорной вашей Праги, государь!

Оттокар

Чего вам надо? Ох! Ну что ж, валяйте! Устал я. Помогите снять доспехи. (Бросается в кресло, стоящее слева на авансцене.) Двое слуг помогают ему снять доспехи.

Бургомистр

О величайший, о непобедимый! Дошла к нам слава о твоих победах, И мы...

Оттокар Эй, Фюлленштейн! Фюлленштейн

Да, государь! (Выходит вперед.)

Оттокар

В каком, бишь, месте победил я венгров?

Фюлленштейн Под Крессенбруном.

Оттокар

Так звался весь лагерь! Дурак, я разве этого не знаю? Ты мне скажи, где был последний бой, Который все решил!

Фюлленштейн

А, это Мархег, Неподалеку Марха протекает.

Оттокар

Да, Мархег! Пусть же так зовется город, Что заложу я в память о победе! Будь, Мархег, знаком счастья моего, Здесь начатого, чтоб не знать предела, И пусть вовеки ведает любой, Что Оттокар держал здесь славный бой.

(Встает. Обращаясь к слугам.) Вы что там возитесь?.. Хотите ногу?

(Снова садится.) Ну, бургомистр, тяните наколенник! Не слазит? Прочь! Тут нечего робеть! (Поднатужившись, срывает наколенник и отбрасывает его на середину зала.) За Мархой на холме сидел на стуле Король Венгерский Бела. Генрих Пройсель Стоял при нем. Он был отлично виден И, словно мальчик в кукольном театре, Обсказывал сражение и местность, И кто бойцы и что происходило. Сперва шло гладко. Но как только Габсбург Прорвался с конницей своей тяжелой, Бежали все и с руганью мадьярской Валились в Марху, только бороденки,

Подобно камышу, в воде торчали. Где Габсбург? Видит бог, он славно дрался! Обычно столь спокойный человек, Он был в кровавой схватке сущий дьявол! Так где ж граф Габсбург?

Слуга

Отыскать?

Отт о к а р

Не нужно.

Король Венгерский увидел все это, И сразу в толмаче нужда пропала. Схватился за волосы он и ключья Стал выдирать. Эге, подумал я, Мы это, право, сделали бы лучше! Но он теперь наш друг и иаш союзник, Не будем говорить о нем худое. Уже готово?

(Встает.) Мантию и шляпу! Ну, бургомистр, как здесь у вас дела? Вы задремали?.. Шляпа жмет!

Слуга робеет.

К чертям! Другую шляпу! Ну, так что же, сударь? На Вышгороде возвели вы стены?

Бургомистр Да, государь.

Отт о к а р Построен мост на Влтаве?

Бургомистр

Вчера был положен последний камень.

Оттокар

Вы знали, что сегодня я приеду!

А слободы сваи вы уступили

Мной посланным саксонцам и баварцам?

Бургомистр

Простите...

Оттокар Ну?

Бургомистр О государь... Оттокар

Да?

Бургомистр

Нет.

Оттокар Как нет? Черт вас возьми, как нет?

Бургомистр

Хотели мы еще — раз вас спросить, Изгнать ли столько верных вам богемцев?

Оттокар

Как так изгнать? Кого хотел я гнать? Они должны поехать были в Хрудим, Где им поля дадут в тройном размере И втрое им оплатят переезд. Но слободы они должны очистить, Обязаны, черт всех вас подери! Отлично знаю старых я богемцев! Вы, сидя скрючившись в своих халупах, Куда и свет сквозь окна не проникнет, Привыкли жить и с нынешнего дня На завтрашний едва перебиваться. Пир в воскресенье, танцы за обедней, А к остальному слепы вы и глухи! Вы так хотите жить, а я иначе! Как тонущего за волосы тащат, Я потащу вас так, что будет больно, Пущу на вас я немцев, пусть, как блохи, Кусают вас, пока от этой спячки

Вас не пробудит боль и вы лягаться Не станете, как взнузданная лошадь. У очагов князя сидели ваши, Жезлом в котле помешивая пищу. Я не такой, помилуй бог!

Ему подали мантию.

Глядите!

Вот мантию мне в Аугсбурге купили!

И золото, и бархат, и узоры,-

Вы у себя могли бы сшить такую?

А вы должны, и я вас научу!

В одном ряду стоять пристало Праге

С Парижем, с Кёльном, с Лондоном и с Веной!

Тех, кто вас прежде презирал по-барски,

Безжалостно я подавил железом.

Бежал венгерец, сник баварский князь,

А Штирию, и Австрию, и Крайну,

И Портенау, и немецкий Эгер

Соединил я с нашим королевством.

Весь мир узнал о Чехии. Повсюду

О славе Чехии заговорили.

Как дед мой, я бы мог спокойно спать,

И вы дремали бы, как ваши деды!

Я для кого все делаю? Для вас!

Так вы меня должны бы поддержать!

Со мной прошли вы в гору полпути,

Ползите дальше иль ломайте шеи!

(Отворачивается.) Пускай же немцы слободы займут! Что там?

Входит канцлер, приближается к королю.

Канцлер

По вашей воле — королева.

Оттока р

Вот видите, и это из-за вас! Покой в своей семье всего дороже Любому человеку. Свой покой

Утратил я, чтоб вы и ваши дети Могли спокойно жить. Чтоб государство С моей кончиной вместе не распалось, Я с Маргаритой, нам не подающей Надежды на наследника, решаю Расторгнуть брак и в новый брак вступить.

(Обращаясь ко всему собранию.) Да, господа, пусть ведомо вам будет: Король Венгерский предложил мне в жены, Чтоб мир меж нами был отныне прочен, Свою родную внучку Кунигунду, Отец которой — герцог Мазовецкий. Уже давно ведь мне епископат Советовал расстаться с Маргаритой. Прибавилось и многое другое: Она стара, во-первых, и бесплодна — Ждать от нее наследника напрасно, — Затем мы с ней в родстве, почем я знаю, В каком колене, наконец... Однако Зачем во-первых, во-вторых и в-третьих, Когда во-первых, во-вторых и в-третьих, Я так решил. Сейчас она придет И подтвердит земель своих даренье, Чему вы как свидетели собрались.

(Поднимается на трон.)

Канцлер

(разложив бумаги на том же столе, за которым прежде сидел король, выходит на середину зала с грамотой

в руках)

Король желает, чтобы стало тихо!

Слепа на авансцене появляется Маргарита, в короне и в мантии со шлейфом, в

сопровождении Рудольфа фон Габсбурга, Меренберга и придворных дам.

О королева, милостью господней Все милостивейшая герцогиня Австрийская, чьим прежде был супругом Германский император, в настоящем Супруга повелителя богемцев, Кто соизволит говорить за вас?

Маргарита

Лишь я сама. страня Меренберга, который выступил вперед.)

Нет, Меренберг, не надо... Пусть гнев падет лишь на меня одну, И лучше мне самой здесь говорить.

Канцлер

Вы знаете?..

Маргарита Я знаю.

Канцлер

Значит, с богом! На Венском католическом соборе Возглавивший его епископ Гвидо Изволил говорить о том союзе, Что вас связует с нашим государем; Поскольку вы в четвертом поколеньи В родстве друг с другом, как потомки братьев, Которыми король венгерский Бела И Гейза были, и единокровны; Учitando также, что по смерти Супруга первого, которым Генрих, Германский император, был, вы в новый Брак не вступать давали клятву в Трире, В монастыре святой Екатерины...

Маргарита То не была торжественная клятва!

Оттокар Так сказано. Читайте!

Канцлер

И однако...

Слышны фанфары. Оттокар

Кто это?

Слуга Представители сословий Из Австрии пришли и принесли Вам, государь, страны своей корону.

Оттокар

Зови! Свидетели явились кстати.

Входят представители Австрии, неся на подушке герцогскую корону.

Генрих фон Лихтенштейн (от имени всех) Твой храбрый меч, великий государь, Решил в сраженьи с королем Венгерским, Кому владеть страной прекрасной нашей. Окончились кровавые раздоры, И с легким сердцем вновь мы присягаем Тебе на верность.

(Обращаясь к Маргарите.)

Но с особой силой Тебе мы присягаем, королева, Наследница достойнейшего рода, Который правит Австрией от века.

Оттокар

Довольно! Станьте тихо в стороне! Вам лучше верность сохранить однажды, Чем дважды в том присягу приносить. (Канцлеру.)

Кончайте!

Канцлер Признается по закону, Что аннулируется ваш союз И с этих пор уже не существует. Дар, принесенный при вступлении в брак Наследственными землями супругу, Останется за ним, и надлежит По форме это подтвердить вторично. Вам оставляет милость государя

Как собственное ваше достояние Креме, Хорн и Гревенберг.

Маргарита

Вы всё сказали?

Канцлер

Да!

Маргарита Я могла бы вам и возразить! Оттокар К чему? Решенья это не изменит!

Маргарита Но подчиняюсь...

Оттокар (вставая с трона)

Вот и хорошо!

Маргарита И уйду, как мне велят, отсюда.

Оттокар (подойдя к ней) Я рад, что вы сговорчивость и ум Вновь проявить смогли. Всегда такой И знал, и почитал я Маргариту. Не своенравной юности причуды, Не пылкое желанье обновлений Расстроили наш брак. Моя страна Меня теперь и женит и разводит. Насколько нам дано достичь величья, Настолько Оттокар его достиг! Моравией и Чехией я правлю, Я Австрией и Штирией владею, Каринтию я получу в наследство От умирающего дяди.

(Доверительно и тихо.)

Ныне

И в Венгрию я руку запустил, Там недовольные меня желают. Ко мне влечет Силезию, и Польша, Как бурей челн, в мою гонима гавань. (Снова громко.)

От Балтики до теплого Ядрана, От Инна до берегов холодных Вислы, Все как один покорны Оттокару, Империи подобной мир не видел С тех давних пор, как правил Карл Великий Признаться, и сама корона Карла Не кажется мне чересчур блестящей. Недоставало одного и разом Всего — наследника моих владений. Я должен увенчать свое творенье, За это не осудит Маргарита.

Маргарита

Вам больше, чем себе, я разрешаю, И вовсе не моя вина, а ваша Велит мне нынче вас предостеречь. Прошу вас подойти ко мне поближе.

Оттокар Да говорите здесь. Лишь меж монархов Я не наедине с собой. А эти Мне все послушны.

Маргарита (быстро)

Но до коих пор? Я и хочу сказать как раз об этом!

(Подойдя к нему.) С моей рукою вместе получили Вы все мои наследственные земли. Мне их не жаль! Но если я уеду, Не вспыхнет ли опять мятежный факел?

Оттокар

Да нешто вы — владелица пекарни И батрака берете на работу?

Иль вы боитесь, что с отъездом вашим Все земли у меня они отнимут?

(Наполовину обернувшись к представителям сословий.)

Вот этой вот рукою я их держу; Пускай посмеют только шевельнуться!

Маргарита

Вас окружают подлость и измена!

Оттокар

Вы Оттокара разбираться в людях Зря учите! Тот, кто мне враг, погибнет!

Маргарита

Да ведь у ваших ног разверзлась бездна!

Снова звучат фанфары.

Слуга (входит)

Явились представители сословий Из Штирии и выслушать их просят.

Оттокар

Пускай войдут! Смотрите, Маргарита, Предсказанные беды не сбылись!

Неся на подушке герцогскую корону, входят представители сословий Штирии.

Один из них

(преклоняя колено перед Маргаритой) О королева...

Маргарита (отстраняясь)

Не ко мне!

Оттокар

Ко мне! По королю в почете королева! А впрочем, вам и говорить не надо,

Я знаю сам, что вы сказать хотите. Я отнял вашу Штирию у венгров И защитить сумею от врагов, От вас самих, когда нужда в том будет. Вы станьте в стороне и подождите, Да присмотритесь заодно ко мне, Чтоб наперед вам знать уже при входе, Пред кем колени преклонить.

Штирийцы становятся против трона в один ряд с австрийцами кто держат короны, стоят

вперед.

Осталось

Еще одно. Указанных земель

При вас ли, канцлер, дарственная запись?

Канцлер

Нет. Госпожа...

Оттокар

У вас ли, Маргарита?

Маргарита

Она хранится у меня в капелле В моем ларце.

Оттока р

Так я за ней пошлю?

Маргарита

Еще людскому глазу не случилось Увидеть содержимое ларца, Где Генриха лежит
изображенье, Где саваны детей моих хранятся, Где я держу стрелу, что извлекли Из сердца
брата моего. Позвольте, Я принесу сама.

Оттокар

Как вам угодно.

С улицы слышны фанфары и радостные клики.

Слуга (входит)

О государь!

Оттокар Что?

Пестрой толпой входят представители сословий Кари» тии, рыцари и крестьяне. Они несут на
подушке герцог

скую корону.

Оттокар

Кто вы?

Маргарита

Разрешите?

Оттокар

Прошу вас! Вы же видите, я занят. Опять корона?

Маргарита уходит.

Слуга

Государь, въезжает Король Венгерский...

Оттокар (подойдя к тому, кто держит корону)

Что же вы за люди?

Один из каринтийцев Ваш славный дядя, герцог Каринтийский... Оттокар

Скончался?

Каринтиец

Да, великий государь. И прежнему согласно договору, Корона и страна отныне ваши.

Оттокар

Пускай его оплакивает тот, Кто не получит от него наследства! Приветствую любезных каринтийцев! Корону эту к первым двум прибавьте — Пускай они порадуют мне взор! Каринтийцы становятся в один ряд с остальными.

Что там еще?

Слуга Я сказывать изволил: Король Венгерский, государь, к нам прибыл, А вместе с ним имперские послы С орлом двуглавым. Все они кричат,

Что...

Голос с улицы Оттокар — германский император!

Все в зале Будь славен, император Оттокар!

Оттокар

Держись, земля! Такого государя Еще тебе носить не приходилось! (Спешит в глубь сцены, навстречу королю Венгерскому.)

Тем временем старый Меренберг подходит к Эмербергу, который стоит слева на авансцене, крайним среди представителей сословий Австрии.

Меренберг (тихо)

В платке письмо. Ты сыну моему Его отдай. Он знает. В Меренберг Я еду. Накажи ему не мешкать. (Роняет платок с письмом и удаляется.)

Эмерберг поднимает платок. Входит король Венгерский со свитой.

Оттокар (встречая его) Высокий государь мой и отец!

Бела

Пускай они свое сначала скажут!

Входят послы рейхстага. Первый посол

Скромнейшие князья Священной Римской Империи, во Франкфурте собравшись, Чтоб

выбрать императора, посольство Направили к тебе, король Богемский. К тебе, король, обращены их взоры! Однако выбирать не подобает Того, кто отвергает этот выбор. Скажи нам, о великий государь, Возьмешь ли ты имперскую корону, Коль скоро на тебя падет избранье? Не отклоняй ее. Есть поговорка, Что лишь в вертепе льва орел имперский Найдет покой, а ты наш добрый лев! (соко поднимает щит с изображением льва, прислоненный к ступеням трона.) Прими ж к себе заблудшего орла И будь ему от недругов защитой!

Оттокар

Ба, это что? Кто это мне подстроил? То вовсе не богемский белый лев! Он красный!

Рудольф

(стоявший справа от трона на авансцене, выступает вперед)

Государь, сей красный лев — Лев Габсбургов! Щит мой!

Второй посол

Вы граф фон Габсбург?

Рудольф

Да, это я.

Второй посол В Богемии?

Рудольф Домой

Иду я из крестового похода.

Оттокар

Довольно! Подождите, господа, Пока вас позовут.

(Обернувшись к королю Беле.)

О мой король, Мне долг двойной велит к вам обратиться!

Бела

Сперва я вам детей своих представлю: Вот старший, Ладислав, наследник трона, А вот другой.

Оттокар Никак, у короля Есть много внуков?

Бела

Вы не разглядели?

Тебя отвергли!

Кунигунда

Да ведь это я, Желающая вам прийти по нраву! Вы на войну меня с собой — возьмете? (Сбрасывает рыцарский плащ, срывает венгерскую шапку и остается в женском платье.)

Цавиш

(стоящий в левой стороне зала, неподалеку от нее, громко) Прелестный воин!

Кунигунда (оборачиваясь)

Это кто сказал?

Оттокар (гневно)

Кто?!

Цавиш (тоже оглядываясь), Кажется, вон из того угла.

Кунигунда (быстро)

Вы? Нет, конечно! Стоя предо мной, Гак дерзко лгать едва ли б вы посмели! О мой король! Простите мой порыв. Хотели у ворот меня оставить, Но к вам спешила я, и вот я здесь!

Рудольф (вновь выходя на авансцену) О, сколь бесцеремонная поспешность! С грамотой в руках входит королева Маргарита.

Оттокар (порываясь ее остановить)

Нельзя!

Маргарита (держась за кресло) О, кто поможет мне уйти!

Меренберг (выступая вперед) Я ваш слуга!

Оттокар

А кто вас, сударь, звал? Кто вам велел свое покинуть место?

Вы не впервые оказались лишним! Назад!

Меренберг отступает.

Рудольф

ука, о корол' орой вам пос

Оттокар

Маргарита (слабым голосом) Ужель никто мне не поможет?

Вот ва, м моя рука, о королева, Пускай она опорой вам послужит!

Вам кто велел?

Рудольф

Не ведает велений Не знающий запретов.

Оттокар

Не забудьте,

В моей стране вы!

Рудольф

Лишь пока хочу! Я воевал за вас не ради денег, А благодарность вашу вам дарю! Не ваш я подданный!

Оттокар

Не шевелитесь, Пока не скажет тот, кто здесь решает!

Второй посол (выступая вперед)

Позвольте мне слугой быть королеве! Меня послал архиепископ Майнцкий, Секретарем которому служу я, Сопровождать имперское посольство И слушать то, что говорят другие. Граф Габсбург, вы меня узнали?

Рудольф

Нет.

Второй посол

Не вы ли подле Базеля однажды Священнику, который лесом шел К больному и задержан был потоком Реки бурлящей, отдали коня, Чтоб через волны мог он перебраться?

Рудольф И тот священник?..

Второй посол

А позднее разве Архиепископ Майнцкий в Рим не с вами К отцу святому через мор и глад, Пожарища и войны пробирался? А секретарь его, как надлежало, Нередко вас испытывал в беседах. Теперь узнали?

Рудольф Это были вы?

Второй посол (обращаясь к собравшимся) Для этой женщины, как королевы, Я требую свободы и защиты! Вы, граф фан Габсбург, руку ей подайте! Уйти отсюда вместе ей поможем! Дорогу! Именем Священной Римской Империи я говорю: дорогу Австрийской герцогине!

Вместе с Рудольфом уводит королеву Маргариту:

Оттокар

Если я — Ваш император, так не говорят.

Первый посол

Благоволите вы князьям ответить?

Цавиш

(выходя вперед) Вам «ужен наш король и господин? А вы ему на что? Иль не могуч он? Он на земле, что бог небеси! Империя же пользы не приносит, Лишь тяготы. Оставьте нас в покое! Свои дары вы предлагайте немцам, Ведь вас нужда заставила дарить.

Оттокар Посол, недурно сказано, пожалуй! С империей хлопот уж очень много, И надобно уламывать упрямцев. Ваш прежний государь слугой был вашим. Милей богатым королем Богемским, Чем нищим императором мне быть! А впрочем, ждать мы вам не запрещаем, Что мы позднее будем благосклонны.

(Обращаясь к Кунигунде.) Теперь я только ваш душой и телом.

Цавиш Будь славен, Оттокар!

Все

(под звуки фанфар)

Король Богемский! Австрийский герцог! Герцог Каринтийский! Германский император! Слава!
Слава!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Открытая терраса в саду, ограниченная в глубине сцены мраморной балюстрадой в половину человеческого роста. Предполагается, что за ней сад уступами спускается к реке. Впереди, с обеих сторон, двери, подле них статуи. Главный вход слева между колоннами, у самой балюстрады.

Цавиш (входит, смеясь) Влюбился я! Подумать — отдал сердце! Спасите, люди добрые! Ха-ха! Чуть на меня взглянула гордым оком Надменная мадьярка — все пропало! О господи, и как она красива! Совсем как необъезженная лошадь, Что ржет и бьется, удила кусая.

А в общем дело обстоит нехудо!

С тех пор как мы простились с Маргаритой,

Австрийцы друг за другом отбывают.

Один направо, а другой налево,

Но все во Франкфурт, на имперский сейм.

Они на сейме, нечего и думать,

Сумеют постоять за Оттокара.

Милота (за сценой)

Сюда ведите!

Цавиш- Что еще стряслось?

Стража вводит За й фрида фон Меренберг а, Милота в полном вооружении следует за ним, держа в руках запечатанное письмо.

Милота

Король все на турнире?

Цавиш

Ну, конечно! Вы, Меренберг? В таком сопровожденье?

Милота

Ему велел отец его, предатель, Свезти к архиепископу посланье И приказал спешить...

З а й ф р и д

Вот это верно!

Милота

Однако юный рыцарь, проезжая Поблизости от замка Розенбергов, Где брат мой Бенеш с дочкой обитает, Решил взглянуть на прежнюю любовь; Его поймали и сюда прислали.

Цавиш

Ах, так? У нашей миленькой сестрички?

З а й ф р и д

Сказали мне, она лежит в горячке. Я повидать ее хотел, проведать, Жива ль она, и тут ей отдал в руки И жизнь отца и самого себя. Дурак я был, дурак я ослепленный!

Милота Вот и письмо, которое он вез.

З а й ф р и д

Послушайте, хотя я прежде, сударь, Вас не любил, считал вас лицемером, Но мне отец нередко говорил, Что я совсем не разбираюсь в людях. О, покажите, что я вас не знал! Верните мне письмо! Оно исчезнет, — И что хотите делайте со мною! И прежде я ведь вам бывал полезен. Когда случилось как-то вам с родными — Вы помните — в приемной королевы Вести довольно странную беседу, Я не пошел докладывать об этом, Хотя и мог, и даже был обязан, — Ведь почитал тогда я короля И как супруга нашей герцогини, И как достойнейшего государя.

Цавиш Ты слышишь, Милота?

Милота

Чего там слушать? Цавиш Письмо не шутка!

(Читает.)

«В собственные руки Архиепископу». Да ты, дружок, Пропал, коли король его увидит.

З а й ф р и д Вы мне поможете?

Цавиш

Ну, ладно, ладно!

Народ надежный?

(Указывая на стражу.)

Милота

Да! Тебе на что?

Цавиш

(взвешивая письмо в руке) А много ли в таком письме иль мало? Здесь капля яду...

(Быстро прячет письмо.)

Море подозрений! (Обращаясь к страже.) Ступайте-ка домой и передайте Привет мой Бенешу.

М и л о т а

Да что ты, Цавиш? Цавиш

Ступайте!

Стража уходит.

Ну, а ты, мой милый друг, Мне чем заплатишь за свое спасенье?

З а й ф р и д

Хоть жизнью!

Цавиш

Вот как? Жизнь побереги А ты умеешь прыгать?

М и л о т а

Цавиш! Цавиш

Ну-ка,

Бери письмо и, стало быть, валяй!

(Подвел его к балюстраде.) З а й ф р и д прыгает вниз. М и л о т а

Безумец!

Цавиш

Ух, как побежал мальчишка!

Милота

За ним!

Цавиш

Постой! Уж если положился Ты на меня, поверь — я лучше знаю, Что подойдет и что не подойдет. Придет пора — тебе все станет ясно. К тому же он совсем еще щенок! Ха-ха! Ну, что ж, иди. Начнется нечто, В чем не нужны свидетели мне будут. Ты слушаться меня хотел. Иди же! Иди!

Милота (выходя, оборачивается) Ты не выходишь на турнир? Цавиш

Уже я снял доспехи. Ну, ступай же! За все отвечу я. Ступай! Мгновенье, Как кредитор, желает своего.

Милота уходит.

Она уже спускается сюда, Сопровождаемая камеристкой! Скорей за дело! (Обращается к статуе Афродиты, стоящей слева на авансцене.) Божество любви, Супруга верная небесного супруга, Ты покровительство мне ниспошли. (Достает листок бумаги и, поднявшись на ступеньки пьедестала, кладет его под чуть приподнятую ногу статуи.) О, сохрани и передай

записку! Идут! Еще мгновенье! Ну, пора! (Спрыгивает и, словно пристыженный, убегает.)

В то же мгновение из глубины сцены появляется королева со своей камеристкой.

Не Розенберг ли это? Вот бесстыжий! Зови его!

Камеристка (зовет) Ну, где вы, право, сударь? Вернитесь! Королева приказала!

Цавиш возвращается, смущенно вертя в руке свой берет.

Королева

Иль я сегодня не в своем рассудке, Иль это лихорадка разыгралась, Иль потеряли вы последний стыд И разума остатки? Нету слов! Но ваше поведение — безумство! Оно уже бессмысленно-бесстыдно. Когда я прибыла, вы завопили; То были вы, от вас в пяти шагах Стояла я — и знаю. С той поры Меня не оставляют ваши взгляды, — Я им названия не нахожу, Но в бешенство они меня приводят.

(Приближаясь к нему.) Во время танца вам дала я руку, И вы — наглец! — пожать ее посмели! Кто я? И кто вы сами? i

Цавиш

О, простите!

Королева

Так принято у вас чтить королеву? Будь я не так горда, чтоб мужнин гнев В своих делах мне призывать на помощь, Будь здесь, в Богемии, все, как у нас, Где обладает женщина правами, И голосом, и властью совершать, Что ей угодно, ибо королева Не попросту супруга короля,

Но повелительница, вы бы, сударь, Закаялись дерзить!

Цавиш

Прошу, простите!

Королева

Теперь — простите! Дерзость поначалу, А после — низменное раболепство. Что прятали у статуи вы, сударь?

Цавиш У статуи? Да что же там?

Королева

Записка!

Цавиш

Записка, в самом деле!

Королева (камеристке)

Принесите! Камеристка приносит. Что там написано?

Цавиш

Почем я знаю?

Королева Вы спрятали ее!

Цавиш Я? Право, нет! Королева Когда я шла сюда.

Цавиш Но я здесь не был,

Я шел оттуда.

Милостивый боже, Иль я действительно сошла с ума? Деревья там? А здесь земля и воздух? Я видела! От вас я в двух шагах Была, когда вы прятали записку.

Цавиш

Коль вы сказали так, о королева, Пусть будет так, хоть это и не так.

Королева Что ж там написано?

Цавиш

Мечты пустые! Восторженной поэзии плоды!

Королева (камеристке)

Дай мне!

(Открывает записку и читает.)

«Прекраснейшей!» Какой наглец! Скорее спрячь свидетельство безумства!

(Бросает записку к его ногам.) А вновь ко мне приблизиться посмеешь, Пусть дерзновенного король накажет.

Цавиш

(поднимает записку, стоя на коленях перед камеристкой)

Так знайте же, я вам давно служу, И грудь мою давно жгла эта тэйна; Сегодня я решаюсь вам открыться, И я погиб, коль гневаетесь вы.

(Встает и уходит.)

Королева Ха-ха-ха-ха! Какой смешной безумец!

Камеристка

Смотрите, госпожа, в одно мгновенье Какого рыцаря я обрела.

Королева

Он, думаешь, имел в виду тебя? Он на меня глядел все время, дерзкий!

Камеристка

Ах, все равно! Приятно хоть в мечтах У ног увидеть рыцаря такого!

Королева

Такого? Право, ты меня сметишь!

Камеристка

Во всей Богемии, о госпожа, Нет никого, кто с Цавишем сравнится Фон Розенбергом. Гордую осанку, Походку, благороднее манеры Вы видели не хуже моего. А что до мужества, он самый храбрый Из тех, кто рыцарем себя считает. К тому же, он ведь в Падуе учился И песни сочиняет и поет, Себе аккомпанируя на цитре.

Королева

Тем хуже!

Камеристка

Чем же хуже, госпожа?

Королева

Презрением и золотом платили Мы в Венгрии играющим на цитре.

Камеристка

У нас иначе. Много есть дворян, Что с трубадурами поспорить могут. А этот Цавиш звоном нежной цитры

Зачаровал сердца довольно многим. (Раскрывает записку.)

Послушайте!

Королева (садится) За это он ответит!

Камеристка (читает)

«Прекраснейшей». — Ну, что ж, я благодарна! «Рука, как снег..»

Королева

Рука, как снег? Где смысл?

Камеристка

Бела, как снег...

Королева (снимая перчатку и разглядывая свою руку) Я думаю, он руку не видал, Перчатку разве что.

Камеристка

(читает) «Рука, как снег, И все же жжет. .»

Королева топает ногой.

Что вам угодно, госпожа?

Королева

Читай же!

Хочу сказать: что хочешь, то к делай.

Камеристка «Рука, как снег, И все же жжет, Пылает взор, Но он как лед!»

О, пусть тебя он, вспыхнув, опалит! Из мести я хочу его замучить.

Камеристка

«Нет слаще губ, Да речь их зла, Хоть дышит грудь, Но — как скала».

Королева

Молчи!

Камеристка

«Смягчись же, грудь, Согрейся, взор, Рука. .»

Королева Я говорю тебе, умолкни!

Камеристка Нельзя мне, что ли, радоваться счастьем?

Королева Впрямь дурочка сочла, что это к ней!

(Встает.) О, если б я могла уйти отсюда В родную Венгрию, в отцовский дом! Там я жила! Вольна была я мчаться Гуда, куда влекло меня желанье. Старик отец служил мне с восхищеньем, Служили мне князья, служила свита, Служили все мужчины королевства, Все, в ком огонь пылал, в ком сердце билось! Тут предложили мне поехать в Прагу, Где, объяснили мне, сидит король В расцвете сил, женатый на старухе, Ему нужна подруга жаркой крови, Такая же, как он, с горячим сердцем. Явилась я и увидела старца.

Да, старца! С побелевшей бородой! От ратных, скажешь, дел? Не все равно ли? И разве не ворчит он, как старик? И возразить ему нельзя! Ей-богу, Я не затем приехала сюда, Дабы безмолвствуя повиноваться! А остальные льстят, подачек просят, И пресмыкаются, и словно дремлют. Лишь Розенберг... он в Венгрии у нас Ходил бы, голову подняв высоко, Подобно храброму вождю куманов, Храбрейшему из рыцарей венгерских, Которого он мне напоминает. Но тот — веселый и отважный воин, Прямой в своих желаньях и поступках, А этот — робок, низменно покорен, И сам свое достоинство пятнает.

Слышны фанфары.

Что там?

Камеристка

Должно быть, кончился турнир, Вручают победителям награды. Пристало это делать королеве.

Королева Пришлют за нами. Дай-ка мне записку! При первом чтении она туманна.

(Берет записку.)

Камеристка Уже его величество король Со свитой возвращаются с турнира!

С Милотой и Фюлленштейном входит Оттокар. За ним господа и дамы, присутствовавшие на турнире.

Оттокар (сопровождающим его)

Коль он так хочет, пусть идет сюда! (Подойдя к Кунигунде.)

Желает победивший на турнире Принять награду из твоих лишь рук. Ну, как, жена, живешь?

Хочет взять ее за подбородок, она отступает.

Королева

Отлично! Оттокар

Дьявол!

Не в настроенье? Милота, ты где? Вместе с Милотой идет на другую сторону авансены. Так Меренберг сбежал?

Милота

Да, государь. Оттокар Проклятье! Как же о письме узнали? Милота

Он похвалялся, как и все мальчишки, И люди даже видели письмо.

Оттокар

И адресат — архиепископ Майнцкий?

Милота

Да, государь.

Оттокар И Волькерсдорф сбежал?

Милота

И Гартнейд Вильдон. Да и все австрийцы Грустят без королевы Маргариты И тихо уползают со двора.

Оттокар

Найдись письмо, предатели б открылись, И я бы всю их шайку распознал.

А так в измене всех подозреваю, И каждого придется сторожить. Да, подозрительность напоминает Мне гончую из своры сатаны, За ней монархи мчатся на охоту.

Тем временем привели Цавиша фон Розенберга, победителя турнира. Он стоит перед королем.

Что? Помню, победил ты на турнире. Ну, что ж! Я знал всегда, ты храбрый воин. Пусть королева даст тебе награду. Эй, Фюлленштейн!

Фюлленштейн

Я здесь, мой ^осударь!

Оттокар

У замковых ворот поставишь стражу. Потом, когда окончен будет праздник И станут расходиться по домам, Кого я укажу, ты арестуешь И будешь как заложников держать. Вот этот, этот... дальше Лихтенштейн, Плешивый Ульрих...

Фюлленштейн

Но ведь Генрих тоже...

Оттокар

Ты что орешь? Иди сюда и слушай!

Вместе с Фюлленштейн он отходит в глубь сцены, так что уже не слышно, что он говорит. Когда он слушает ответ собеседника, взор его устремляется в противоположную сторону, туда, где Цавиш беседует с его супругой. Цавиш стоит перед королевой, она же сидит, задумавшись, глядя в одну точку.

Камеристка (обращая внимание королевы)

О королева!

Королева (увидев стоящего перед ней Цавиша)

Снова этот дерзкий? (Вскакивает.)

Камеристка (указывая на богато расшитую перевязь, которую подносит на бархатной подушке паж)

Награда!

Королева берет перевязь, паж кладет подушку к ее ногам.

Цавиш (камеристке)

Возвратите мне записку, которая попала к вам недавно По недоразумению.

Камеристка

О сударь!

Цавиш (протягивая руку)

Отдайте!

Камеристка Извините!

Цавиш

(все еще держа протянутую руку) Я отдам

Ее по назначению!

Камеристка

Но, право, Она уже не у меня...

Цавиш

Ах, так?

Ну, стало быть, она у адресата. (Опустившись на колени перед королевой, горячо.)

О королева, я благодарю вас...

(Медленно.) За ту награду, что вы мне вручите. Оттокар (прерывая его) Вы не дали еще ему награду?

Королева (обиженно) А я как раз и собиралась! (Приближаясь к Цавишу с перевязью.)

Рыцарь!

Цавиш

Вы мне дарите счастье, королева, Покорно я склоняюсь перед вами. (Тихо.) «Рука, как снег, И все же жжет. .»

Королева (тихо)

Коль вы не замолчите...

Цавиш (громко)

Дар бесценный Заменит мне теперь и меч и латы. Я с ним теперь пройду по всей земле, Повсюду вашу славу утверждая И славу государя, жизнь свою За вас и за него в бою кровавом Отдать готовый. (В то время как королева с перевязью в руках наклоняется к нему, тихо и быстро.) Надо старикам Жениться на старухах, молодые Для молодых!

Королева бросает перевязь на пол.

Оттокар (кричит издали)

Не кончили еще?

Цавиш (тихо)

Готов я лечь на плаху, коль хотите!

Оттокар

Что там такое?

Цавиш Перевязь упала.

Королева

(камеристке)

Подай ее! Своей достигла цели Высокая отвага, пусть достигнет И дерзость безрассудная своей! Примите перевязь и будьте скромным!

Она повязывает ему перевязь. Когда она наклоняется, Цавиш срывает бант с ее рукава, бант падает. Цавиш быстро наклоняется и поднимает его.

Мой господин!

Оттокар оборачивается к ней.

Цавиш

(который встал и отходит назад, пересекая сцену)

Король мой, королева!

Оттокар

Ну, что? Чего ты хочешь, Кунигунда?

Пауза, во время которой королева глядит на стоящего перед ней Ца виша; он спокойно смотрит перед собой. Она еще раз поднимает h.i

него глаза.

Королева

Сегодня будет в Рыбнике охота?

Оттокар

Зачем ты спрашиваешь? Да, сегодня. Чем ты расстроена? Что тут случилось? Тебе так трудно раздавать награды? Ты будешь впредь от этого свободна! (Поворачивается в другую сторону.)

Королева (камеристке, тихо) Пускай он бант отдаст! Скажи ему!

Оттокар вышел на середину зала, присутствующие образуют полукруг, на левом его краю королева, на правом Цавиш; отступая от камеристки, он дошел до авансцены.

Оттокар

Кто, господа, из вас желает ныне С моей души снять тяжкую заботу? Штириец Меренберг мне изменил. Он этим изменил своей стране, Которой, божьей милостью, я правлю. Во Франкфурт сына он послал с письмом. Надеюсь, что архиепископ Майнцский Там помешает нашему избранью На императорский престол, надеюсь Вновь вызвать мятежи и беспорядки. Хоть сын бежал, однако же отец, А также соучастники обоих Избегнуть ме должны бы наказанья. Предатель в замке родовом укрылся, Который, надо думать, защищен. Тот, кто сюда предателя доставит, Живьем доставит, тот его добро, И все, что он с предательством утратил, И лен его получит в благодарность. Ортольф фон Виидишгрец готов как будто?

Фюлленштейн

Вторым позвольте, государь, быть мне.

Оттокар

Даю вам лучших из моих людей:

Его... его...

(Указывает на отдельных воинов в глубине сцены.)

Камеристка (обойдя полукруг сзади, подходит к Цавишу) Сердита королева! Она велит, чтоб вы вернули бант.

Цавиш

Бант? Никогда и ни за что на свете! Я с бою взял его! Я жизнь отдам И голову свою, а бант оставлю.

(Достает бант.) Взгляни! Он алый, как твой милый ротик, И белый, точно шейки серебро.

(Касается пальцем ее шеи.) Теперь он мой, и на моем гробу Он ляжет рядом со щитом и

шлемом. Я жизнью рисковал ради него! Ты, бант кроваво-красный, мой навеки! (Поднимает его перед собой.) Королева (с другой стороны сцены) С ума сошел! О господи, король!

Камеристка (Цавишу)

Вам королева машет. Спрячьте, спрячьте... Король подходит.

Оттокар (подойдя)

Что там, Розенберг? Цавиш (пряча бант на груди) Да ровно ничего, мой повелитель! Оттокар

Как — ничего?

Цавиш

О государь, есть вещи, Которых и король спросить не вправе.

Оттокар

Залог любви?

Цавиш

Залог того, что любишь.

О т т о к а р (внимательно взглянув)

Кто одевал сегодня королеву?

Камеристка

Я,государь.

Оттокар

Внимательнее будьте! Один рукав украсили вы бантом, А что ж другой?

Камеристка

Должно быть, потерялся.

Цавиш (наклоняясь, ищет)

Так нужно поискать!

Оттокар

Оставьте, Цавиш! Когда все разойдутся, будет легче. Надеюсь, он до вечера найдется. Нашедшему отдайте этот перстень. (Снимает с пальца кольцо и отдает его Розенбергу.)

Его супруге — от моей жены; Ведь подобает ей дарить алмазы, А не платки и банты. Королева, Прошу вас впредь не упускать из вида

Одежду вашу, как и честь мою.

(Цавишу.) Нашедшему об этом сообщите!

Королева

А от меня ему скажите, рыцарь, Пускай находку при себе оставит! Подарок мой, будь то алмаз иль бант, Природу изменяет при даренье, Являясь впредь подарком королевы. Я — королева, и вольна, пусть знает, Дарить, что захочу, и даже больше, Чем бант, и даже больше, чем алмаз. (Уходит.)

Оттокар

(несколько раз прохаживается взад и вперед, затем останавливается перед Розенбергом)

Что было здесь?

Цавиш (опустившись на колени)

Вы на меня сердиты?

Оттокар (разглядывая его)

Уж очень неразумно для тебя Меня сердить. Разгневать Оттокара Из-за безделицы, из-за каприза? Кто ты такой, чтобы пойти на это? Я дуну — и не станет Розенберга! Но ты умен, я это знаю. Встань!

Цавиш

Не встану, если гневаетесь!

Оттокар

Встань же!

Цавиш встает,

А вы скажите-ка моей супруге, Пускай она всеобщее веселье Отсутствием хозяйки не смущает.

Слуга уходит.

Ортольф, так ты обещанное сделай! Я отблагодарить тебя сумею. Научим их с империей якшаться!

(Ударяя себя в грудь.) Империя вся тут!

Слуга (возвращается) Занемогли

Ее величество.

Оттокар

Болезнь такую Нетрудно вылечить. Поди, проси еще раз!

Слуга уходит.

А всех прошу в зал рыцарей подняться! Возобновите пиршество и танцы! Пускай веселье длится до утра!

(Фюлленштейну.)

Приказ ты помнишь?

Фюлленштейн

Да, не беспокойтесь.

Слуга возвращается. Оттокар Прибудет королева?

Слуга

Нет, не хочет.

Оттокар

Она не хочет? Я ведь приказал! Скажи ей... Впрочем, нет! Она сама

Одумается. Нужно потакать Капризам женским. Господа, идемте!

Первый из послов рейхстага

(прежде стоявший в толпе) Великий государь и повелитель!

Оттокар Как, господин посол, еще вы здесь?

Посол Я жду благоприятного ответа

Для тех, кем послан, — для Священной Римской Империи.

Оттокар

Ах, господин посол, Не просто вам ответить. Я король Для многих стран. Их у меня так много, Что даже чересчур для человека. Взять предлагают мне на попеченье Еще одну страну, причем такую, Где каждый сам желает опекать. Я ж правлю так, что стоит головы Ответить «нет», коль я сказал «да будет»! И что получит император ваш? Все подати и пошлины упали; Владения имперские за время Разбойных смут и долгих междуцарствий Порастащили все кому не лень. Велите на изменчивую карту Поставить мне отцовское наследство? Вы были б рады, чтоб свое добро Я тратил, умеряя ваши нужды! Но лучше мне смеяться, сидя здесь, Над нищим императором германским, Чем нищим императором остаться. Однако мысли я не отвергаю, Мощь высшую с достоинством верховным Соединив, сидеть на троне Карла Великого и, новым Карлом став,

Быть облеченным полнотою власти; Но пусть сперва мне принесут корону, Положат предо мною на подушке, Тогда я и решение приму.

Мной послан был мой канцлер, Браун фон Ольмюц Во Франкфурт, на имперский сейм; он пишет, Взгляните-ка

(доставая письмо), Что вскоре состоится Избрание, что рейнскому пфальцграфу Поручено путем переговоров Найти решение. Он мне не друг, Не друг мне и архиепископ Майнцский, И оба, пишет канцлер, интригуют. Но все равно, немецкие князья Сердить не пожелают Оттокара. Я император, если захочу. Сперва пусть выберут, а там посмотрим!

Слуга (входит)

Ваш канцлер Браун фон Ольмюц, государь!

Оттокар

Смотрите-ка, вернулся!

Слуга

С ним приехал Какой-то, видно, благородный рыцарь В доспехах светлых, два при нем герольда, Одетые в имперские цвета, С орлами на груди. Они трубят.

Слышны фанфары.

Цавиш

Позволь, наш государь и император, Нам первым почести тебе воздать. Все собравшиеся порываются двинуться к Оттокару.

Оттокар

Назад! Хотите показать рейхстагу, Что радости такой не ожидали?

И кто сказал, что я приму избранье?

(Послам, которые отошли в сторону.) А вы куда? Я вас не отпускал! Ничто мне не мешает согласиться, А Майнцский — так ему и объявите — Пускай побережется! За интриги, Когда приду на Рейн, — а ждать недолго, — Сгоню его с епископского места.

В это время входит канцлер. Все окружают его, как бы вопрошая. Он остается в глубине сцены, ломая руки.

(На авансцене.)

Не жалует меня и пфальцграф Рейнский, Так я его удел отдам баварцу. И много я чего у вас устрою! Все те, кто упомянуты в посланье...

Цавиш

(в глубине сцены восклицает, но негромко) Гак, значит, выбрали не Оттокара!

Канцлер, скрестив руки, качает головой. Но кто же избран?

Канцлер

Рудольф, граф фон Габсбург.

Оттокар

(между тем показывает послу письмо, указывая пальцем на отдельные места) Его прижму...

При первых словах канцлера, он, оставаясь в том же положении, начинает с интересом вслушиваться в то, что говорят за его спиной. Когда канцлер называет имя Габсбурга, Оттокар вздрагивает, рука, которой он указывает на письмо, начинает дрожать, заикаясь, он произносит еще несколько слов.

.. и этого и этих! (Рука, в которой Оттокар держит письмо, падает, колени подкашиваются, несколько секунд он стоит, уставившись в одну точку, потом собирается с силами и твердыми шагами уходит в свои покои.)

Цавиш

Скажите, это в самом деле правда?

Канцлер

Святая правда — Габсбург император.

Цавиш

Но как же так?

Канцлер

Все шло сначала гладко, И было большинство за государя, Из Майнца вдруг, — он приезжал к нам в Прагу, — Епископский явился секретарь, А с ним пришли штириец Гартнейд Вильдон С австрийцем Волькерсдорфом. Эти оба Пожаловались... Тс-с... Король идет.

Оттокар С выходя из своих покоев) Жене, чтобы готовилась, скажите, Я вечером поеду на охоту. (Тяжелым шагом ходит назад и вперед.)

Канцлер С после паузы)

Ах, государь!

Оттокар Что?

(Вздрагивая.)

Вы? Вы были здесь?

Вот только что?

Канцлер

Да, был.

Оттокар

И говорили?

Канцлер

Да, государь.

Проклятье!

(Бросает ему в лицо перчатки, затем, ведя его за руку на авансцену.) Что болтали Вы там о выборах?

Канцлер

Сейчас все скажут!

Входит бургграф Нюрнбергский, при нем два герольда и несколько сопровождающих лиц.

Оттокар

(до середины зала твердыми шагами идет ему навстречу) Вы, сударь, кто такой?

Бургграф

Фридрих фон Цоллерн, Нюрнбергский бургграф и посол имперский.

Оттокар

Привет вам!

(Поворачивается к нему спиной и возвращается на авансцену.)

Бургграф

Рудольф, милостью господней...

Оттокар

Иль надо мной империя глумится? Ведь вот они послы, что умоляли Меня принять корону! Что ж другого, Пока я думал, выбрать поспешили?

Бургграф

Вы, государь, как прибывший из Майнца Епископский поведал секретарь, Нелестными и грубыми словами Имперскую корону оттолкнули.

Оттокар

Предатели — имперские бароны!

Бургграф

В предательстве вините вы князей? Нет, трон от вас другое отвратило! Нам государь был нужен справедливый, И вас таким считали, приглашая. Но слух пошел, свидетели явились, И все узнали, как немилосердны Вы были с королевой Маргаритой, Супругой вашей, изгнанной безвинно. Узнали, что права вы попирали Империи принадлежащих ленов,

Что к вам попасть в немилость — преступленье, И наказание там бывает часто, Где обвиненья не было. На Рейне И в Швабии к такому не привыкли. Нам нужен справедливый государь, И этим лишь определялся выбор...

Генрих фон Лихтенштейн (за сценой)

Измена!

Оттокар

Чьи там вопли?

Шепот среди присутствующих.

Лихтенштейн!

Генрих фон Лихтенштейн (входя)

Австрийцы, берегитесь! Дело плохо! При выходе из замка без разбора Хватают каждого, кто не богемец.

Фюлленштейн (появляясь из-за его спины)

Сдавайтесь лучше!

Оттокар (выходя вперед)

Меч сложите, Генрих! Вы, У льрих Лихтенштейн, граф Бернард Пфанберг,

Холь Зельденховен, Вульфинг Штубенберг — Все арестованы. Мечи кладите!

Лихтенштейн

А что мы сделали?

Оттокар

Вот для того, Чтоб ничего вы сделать не могли, Я вас и арестую. Чтобы, друг мой, Вы не сбежали к новому монарху, Как Волькерсдорф, и Вильдон, и как этот Предатель Меренберг.

(1 опает ногой.)

Кто Меренберга Мне приведет? Несдобровать тому, Кто помогал ему укрыться в замке!

(Обращаясь к Цоллерну.) Итак, мы можем возвратиться к делу. Заложников уведят. Бургграф

Случившееся мне дает возможность Не объяснять вам, почему князя Вас не избрали. А теперь вернемся К предмету моего посольства. Рудольф, I осподней милостью германский император, Вас в Нюрнберг на день пригласить изволил, Чтоб там быть кравчим — это ваше право Как курфюрста империи германской, — А также в лен, как подобает, взять Богемию с Моравией.

Оттокар

И только? А Штирия и Австрия?

Бургграф

Они,

А также и Каринтия, и Крайна И прочие присвоенные земли

К империи теперь должны вернуться. Поскольку ей они принадлежат.

Оттокар

Ха-ха-ха-ха! Хорошенькое дело! А больше ничего ему не надо?

Бургграф

Лишь все имперское!

Оттокар

Мое все это! Я Штирию отвоевал у венгров, Кровь проливая, кровь моих богемцев! Каринтию я получил в наследство От дяди. Все австрийские же земли Мне принесла в приданое моя Супруга королева Маргарита.

Бургграф Где Маргарита ныне?

Оттокар

Мы в разводе. Однако же земель своих даренье Она мне при разводе подтвердила, И все мое, что ей принадлежало.

Бургграф

Но Австрия и Штирия, согласно Посмертной воле Фридриха, не сестрам, А дочерям последнего владельца Принадлежат, меж тем как Маргарита — Сестра последнего из Бабенбергов, С которым мужеская ветвь пресеклась. Имперский лен не может быть завещан, Имперский лен не может быть приданым, И вы должны имперское вернуть.

Оттокар

Не прочь, я вижу, новый император, Чтоб я ему богемские владенья

Отправил в Швабию, его котомку Набил добром, его пустые руки Наполнил драгоценными дарами. Не тут-то было! Я ведь не ребенок, И знаю, где расход и где приход Скажите-ка империи германской — Германский император мне неведом, — Что коршуна не раз насытит падаль, Пока у нас богемское отнимут. Меня к себе зовет он? Я приду, Но приведу гостей, пусть потанцуют! От топота их ног кругом земля Начнет дрожать, и задрожит до Рейна! Идите! Пусть об этом знает Рудольф!

Цавиш

А мы возьмемся за мечи, богемцы! За короля мы все готовы к бою!

(Уходит.)

Кое-кто направляется следом за ним.

Оттокар

Куда? Зачем? С кем, за кого сражаться?

Вести себя необходимо так,

Как будто крепок мир. Настанет время,

Я для визита соберу гостей!

Теперь за мной! О нищенский король,

Оленям нынче не знавать пощады.

Охота будет в Рыбнике большая.

Вы все приглашены. Повеселимся!

Смеркается. Эй, факелы сюда!

За мною! Все поскачем на охоту!

(Уходит.)

Остальные беспорядочной толпой следуют за ним. Короткая пауза, потом становится слышно, как вдали играют на цитре.

Камеристка (выходя из покоев королевы) Ушли. А кто на цитре там играет?

Королева (входит)

Играет? Кто?

Камеристка (у балюстрады)

Не знаю. Погодите... Слова? «Рука, как снег, и все же жжет...» Да это Цавиш Розенберг, конечно. Сказать, чтоб он ушел?

Королева (садится)

Оставь, не нужно! Так хорошо в ночной прохладе слушать. (Задумавшись, подпирает голову рукой.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Покой в замке Меренберга.

Старый Меренберг (стоит у открытого окна, скрестив на груди руки и сжимая в них шляпу) Заря встает. Благодаренье богу За новый день, ниспосланный мне, старцу, И новый день, ниспосланный стране, Вновь извлеченной умиротвореньем Из непроглядной тьмы на божий свет, Где зеленью опять луга покрылись И замерзавший воздух потеплел. О, ниспошли нам мир, дабы все мы Могли к такому благу приобщиться И, вольные от ига чужеземцев, Вновь ожили на материнском лоне, Под сенью справедливого правленья. Аминь, да будет так!. Кто там стучит?

Жена

(за сценой)

Да я, старик!

Меренберг Входи!

Жена

(входит с блюдом и вином)

Готов твой завтрак!

Меренберг Поставь! Чей это говор там, внизу? Жена

Два рыцаря тебя желают видеть.

Меренберг Так почему ты их не привела?

/Жена

Я думала...

Меренберг

О чем тут надо думать? С соседями я, что ли, не в ладах? Или уж так не любят Меренбергов, Что надо этих рыцарей пугаться? У них, быть может, важное есть дело, От сына, может, что? Ты приведи их.

Жена уходит.

Я на себя навлек бы подозренье, К себе приехавших не допуская. Хоть время трудное располагает Быть осторожным, никому не верить, Но у меня ведь в замке двадцать слуг.

Жена Меренберга приводит Гербота фон Фголлен штейна и Ортольфа фон Виндишгреца. Оба в доспехах, с опущенными забралами.

Привет мой вам! Жена, неси вино!

Жена уходит.

Что привело ко мне вас? Но сначала Вы трапезу со мною разделите — Такой у нас тут в Штирии обычай. Быть может, вам удобней шлемы снять¹

Оба отрицательно качают головами.

Заклятье запрещает? Как хотите! Должно быть, вы спешите к королю?

Вы к Оттокару? Он тут на Дунае, Недалеко стоит от Корнойбурга, На левом берегу, мне говорили. А вот на правом император Рудольф, Я разумею Габсбурга, в кольцо Взял Вену. Их река лишь разделяет, И оба перейти ее не смеют. Но что же вы молчите, не едите?

Оба (вставая) Мы не едим с предателями!

Меренберг (вскакивая)

Боже!

Фюлленштейн (подняв забрало и обнажив меч, становится у двери) Узнал меня?

Меренберг

Гербот фон Фюлленштейн!

Второй также поднял забрало.

Ортольф фон Виндишгрец! Что вам здесь нужно?

Ортольф фон Виндишгрец подходит к окну и трубит в рог.

Фюлленштейн

От имени и волей короля,

Ты, как изменник подлый, арестован.

Меренберг

За что?

Фюлленштейн

Ты разве не отправил сына Во Франкфурт с жалобой на короля?

Меренберг

Неосторожный! Я его отправил

Не с жалобой, но с просьбой защитит В несчастье королеву Маргариту.

Фюлленштейн Твой сын не в императорском ли стане? Меренберг

Пропал!

Фюлленштейн Да, ты пропал! Ступай за нами!

Меренберг

Куда?

Фюлленштейн Туда, где выжмут из тебя Все козни, до последней.

Голос за дверью

Отворите!

Откройте-ка!

Фюлленштейн Ортольф, следи за дверью!

Голос за дверью

Откройте же!

Виндишгрец Да это же твой Дуксер, Оруженосец, слышишь, Фюлленштейн!

Фюлленштейн

Ну, что ему? Виндишгрец отворяет дверь, входит оруженосец.

Оруженосец

Имперские войска Уже вблизи от нас.

Фюлленштейн

Черт бы побрал их!

Оруженосец

Они, как утверждают, взяли Греца, В плен захватили Милоту, а земли Все императору передаются.

Фюлленштейн Не может быть!

Оруженосец

И Мейнхард граф фон Герц

К ним перешел.

Меренберг

Благодаренье богу!

Фюлленштейн

Но вам от этого не станет легче! Эй, увести его! Ему к груди Приставить меч, и, если он рискнет Пошевелиться, сразу приколите! Дороги я тут знаю. Мы пройдем.

Меренберг (которого уводят)

Спасен мой сын, спаслась и королева, Так защити меня, святая дева!

Все уходят.

Богемский лагерь на левом берегу Дуная. Шатер короля. На переднем плане стол, на котором лежит план местности. Входит Оттокар, за ним канцлер и свита.

Оттокар (входя, своим спутникам)

Бежал, так надо, стало быть, повесить! Мы ежедневно вешаем воров,

А трусы, черт возьми, гораздо хуже!

Выходит на авансцену, канцлер за ним.

Вы, канцлер, словно тень, за мной повсюду.

Канцлер

Повсюду, мой король и повелитель, Пока вы не изволите услышать. Дела ведь плохи!

Оттокар

Очень хороши!

Канцлер

Кругом болезни и во всем нехватка.

Оттокар

Болеют трусостью, недостает отваги! Хотя, я надеюсь, это у немногих, Я все же одного из них повешу. Сыскали тоже время для болезней! А голод? Жажда? Жаждем лишь победы!

Канцлер

Вестей нет из Богемии с неделю, И опасаются...

Оттокар

Должно быть, служат Мне там, как здесь.

Канцлер

Но здесь вам верно служат. (Ударяя себя в грудь.) По крайней мере, здесь вам служат верно!

Оттокар

Как знать! Как знать!

Канцлер

Австрийцы и штирийцы Перебегают толпами к врагу.

Оттокар (останавливаясь) О, мне бы встретить их! Всю их страну Я превращу в безлюдную пустыню И подарю шакалам и волкам, Чтоб путешественник сто лет спустя Гадал, где Нейбург тут стоял, где Вена.

Канцлер

И, говорят, на нашем берегу Уже солдат противника встречали.

Оттокар Я знаю, многие того б хотели, Но это ложь.

Канцлер Их видел наш патруль. Оттокар Пошлите храбрых, эти не увидят.

Канцлер У Волькерсдорфа...

Оттокар

Говорю вам: нет! Уж если кто там бродит, так моравы. (Останавливается у карты, разложенной на столе. Так и задумано! Моравы сверху И Милота в тылу, а мы, как рыбы, Переплывем Дунай и, словно львы, На берег выйдем.

(Ударяет кулаком по столу.)

Смерть неотвратима! Они в моих руках!

(Снова шагает взад и вперед.)

Канцлер

Помилуй, боже! Я думаю о том, как нам спастись,

А вы все о победах. Поступают Из Штирии престранные к нам вести.

Оттокар

Ну, что ж, дивитесь, если вам угодно. Там Милота, он дельный человек. Хоть не мудрец, но с кулаком из стали. Он сотню раз в одно и то же место Способен стукнуть.

Канцлер

Ладно, как хотите. Я вас предупредил. Я, государь, Вам говорил, не верьте вы баварцу, А вы поверили, и вот врагу Проход через страну он предоставил.

Оттокар Трус чует труса, так и вы баварца!

Канцлер Распался в Швабии союз князей.

Оттокар Да никогда ведь он и не был прочен!

Канцлер Мой государь, поймите, император...

Оттокар Вот тоже император!

Канцлер

Словом, Рудольф Совсем не тот, кем мы его считали.

Оттокар

Мне жалко, если он гораздо хуже. Он неплохой солдат, но не правитель.

Канцлер

Так полагали при его избранье, Но вышло неожиданно иначе. В Ахене, где при раздаче ленов Не стало скипетра, — намеревались Тем все расстроить, — он вошел в алтарь И снял распятие...

Оттокар

И лены стал давать? Кто хочет дать, всегда отыщет средство. Вот чтобы взять, нужна,

однако, сила.

Канцлер

Обширная Германия спокойна, Утихли распри, пресечен разбой. Он твердым словом и разумным браком Сумел сплотить вокруг себя князей. Сам папа за него. Все воедино Его своим спасителем считают. Когда же по Дунаю вместе с войском Он продвигался, с громким шумом, к Вене, По берегам в колокола звонили, И разносились радостные вопли Толпы, его воочию узревшей. А он стоял, в своей накидке серой, Безмолвный, выйдя на нос корабля, Толпе в ответ лишь голову склоняя. Мой государь, он, право, император.

Оттокар Его ты, видно, чтешь?

Канцлер

Но вас что больше! Ему ведь я не присягал, как вам. К чему же два достойных государя Враждуют, а меж тем одно лишь слово, Одно лишь слово их бы примирило. Да, государь, я прямо вам скажу,

Хоть гневайтесь, я должен вам поведать: Герольда император к вам прислал, Вам предлагая дружескую встречу.

Оттокар

Молчи!

Канцлер Для встречи избран остров Каумберг. Вы оба с двух сторон его займете. Ни он к вам не пойдет, ни вы к нему! Вы соберетесь на земле ничейной, Чтоб обсудить насущное для всех.

Оттокар

Своим клянусь я гневом...

Канцлер

Повелитель...

Вы гневаться вольны, я не умолкну, Мне говорить повелевает долг.

Входит Цавиш фон Розенберг. Оттокар Ты вовремя! Он каркает, как ворон. Утихомирь его!

Цавиш

Чего ж он хочет?

Оттокар Да все о примирении твердит!

Цавиш

О примирении? Иль впал он в детство? Да только что вот брод пересекла И к нам приблизилась толпа куманов, Но с верными богемцами я вышел, — Все без оглядки бросились бежать.

Оттокар

Вот видите!

Канцлер Лишь единичный случай! Цавиш

Из случаев слагается победа! Топор мы занесли, так надо бить!

(Канцлеру.) Иль вы столь храброе видали войско, Столь полное уверенности, силы, Столь полководцем гордое своим?

Канцлер Вы, Цавиш, знаете, что вы неправы.

Цавиш (продолжая) Как можно говорить о примиренье? Пусть много их, но ведь и нас не мало. Они храбры, но разве мы трусливы? Германский император их ведет? Но здесь стоит германский император. Один лишь только бой, и он им станет!

Канцлер

Вы, Розенберг, играете нечисто. Боюсь, что вы неискренни. Обида, Нанесенная дому Розенбергов Когда-то нашим добрым государем, Вам глубоко, боюсь, запала и сердце И вам подсказывает эти речи. Мне, государь, поверьте, я-то честен.

Цавиш

Противник в проигрыше. Это ясно! Оттокар

Не так уж ясно! Чаша на весах Склонилась к ним. Одно лишь в нашу пользу —

Что с вами Оттокар, а с ними Габсбург. (Подходит к столу и, опершись на него правой рукой, рассматривает карту.)

Цавиш

Мы победим, поверьте в это, канцлер!

Канцлер

Пусть даже так, но что нам даст победа? Разбит сегодня будет император, А через год вновь соберет войска. Что делать — эти страны недовольны И всякий день готовы к мятежу. Вы не успеете и оглянуться, Вновь будет император ими призван. И даже пусть в бою погибнет Рудольф, Любой другой потребует того же, И распри никогда не прекратятся.

Цавиш

И что еще?

Канцлер

Как, что еще? Вам мало? Иль вам ничто все беды государства? Пусть топчут нивы, пусть дома сжигают, Пусть, как скотину, режут наших братьев? Вы, Розенберг, хотя бы постыдились! Затем ли тратил золото король, Чтоб вся его Богемия погибла?! За плугом пахарь шел, и прял прядильщик, Ткал ткач, и горы открывали недра, — Зачем же ныне собственной рукой То разрушать, что сам король построил? Вы, Розенберг, бог весть что говорите! Король мудрей, чем вы хотите думать.

Оттокар (про себя) Итак, они нам предлагают мир!

Канцлер

О да, они!

Оттокар (снова шагая взад и вперед) Позор падет на них!

Канцлер (молитвенно складывая руки) Задумался!

Оттокар

Уступки от бессилья! Да я бы и за власть над целым миром И то бы перед ним не отступил.

Канцлер Честь сохранится, слава станет ярче!

Оттокар

Простить врага — добро! Но наказать Его сперва. Уступки — это слабость!

К а н ц л е р

О государь...

Оттокар

А я хотел бы, Цавиш, Узреть, как обойдется с Оттокаром Мой нищий Габсбург, в мантию одетый. Что скажет он, когда я тем же тоном, Каким я говорил при Крессенбруне: «В атаку, граф!» — велю ему вернуть Мне Австрию и Штирию. Вот это И значило бы выиграть сражение, И не числом солдат, а самому.

Цавиш

Нет, государь, хитрить он будет с вами...

Что ж, канцлер, по рукам! Я с ним увижусь.

Канцлер Я вас благодарю.

Оттокар

Пожалуй, рано. Я не по-вашему к нему пойду! Еще слова подыскивать он будет, А я скажу: вы мантию свою Себе носите, мне ее не нужно, Но, сударь, лучше вы мою страну Не трогайте; на том ступайте с миром! Ну, разве что клочок своих владений Ему отдам, чтоб мог он хвастать дома, Что он империи земель прибавил, Доставлю я ему такую радость! Ну, канцлер, с богом. Мы стремимся к миру. Тут вы наш вождь и все мы вам покорны! Пускай же все от мала до велика... (Направляется к выходу.)

Кое-кто входит.

Спешат в дорогу и рядятся в роскошь, Пусть все заблещет серебром и золотом! Беда тому, кто худо облачится И Рудольфа не посрамит нарядом! (Уходит.)

Остальные следуют за ним.

Остров Каумберг на Дунае. Императорский лагерь. В глубине сцены на некотором возвышении богатый шатер, украшенный имперским орлом. Входит офицер, за ним несколько солдат, которые пытаются скрещенными алебардами сдержать напирющую толпу.

Офицер Всех император приказал пустить!

Народ заполняет сцену.

Первый горожанин (который вместе с соседом пробился сквозь толпу на авансцену)

Здесь будет ладно, здесь и постоим!

Второй горожанин Когда он выйдет, мы его увидим.

Женщина (ребенку) Держись при мне. Возьми свои цветы!

Солдат-швейцарец

Где тут наш Руди? Мы с ним земляки! Я просьбу к императору имею.

Офицер Терпение! Ну, вот и открывают.

Шатер раскрывается. Император Рудольфе кожаной одежде, без доспехов сидит за походным столом. Перед ним шлем, на котором он молотком выправляет вмятины. Закончив свою работу, удовлетворенно рассматривает шлем.

Рудольф Ну уж теперь он долго мне послужит.

(Оглядывается.) Уже народ? Георг, эй, помоги-ка! Слуга помогает ему надеть парадное платье. Первый горожанин

Что, кум кузнец, видал, чтоб император Держал бы молоток! Vivat Rudolphus!

Второй горожанин Молчи, молчи! Гляди, он к нам выходит! Император спускается по ступенькам.

Зайфрид фон Меренберг (становясь на колени) Мой государь!

А, Меренберг! Не так ли? Свободен будет, верьте, ваш родитель. Я обещаю вам. В имперских землях Господня милость навела порядок, Придет и вашей Австрии черед. Король Богемский к нам прибудет ныне, Я раньше дел других о вас помыслю. Меренберг отходит. Девочка с букетом цветов подбегает к императору.

Ты чей ребенок?

Женщина

Катарина Фройлих, Дочь горожанина из Вены.

Рудольф

Детка,

Смотри, не упади! Как ты прелестна! И как смиренно смотрят эти глазки! И как лукаво! Ты уже кокетка? Так что же вам угодно?

Женщина

Милосердья! Сожгли наш дом богемцы, государь, И муж лежит в беспмятстве от горя!

Рудольф (одному из своей свиты) Внимание на это обратите!

(Женщине.) Там, где помочь возможно, вам помогут.

Солдат-швейцарец (выступая вперед, за ним еще трое или четверо) К тебе с почтеньем, дорогой земляк!

Рудольф

С чем прибыл, Вальтер Штюсси из Люцерна? (Девочке.)

Ты, Катарина, к матери ступай! Скажи ей, что отцу окажут помощь!

Девочка бежит к матери.

Швейцарец Да вот со мной пришли еще швейцарцы К вам, государь: быть может, ваша милость Пожалует нам денег.

Рудольф

Деньги, друг мой. Вещь превосходная, коль их имеешь.

Швейцарец У вас их, что ли, нет? А ведь война!

Рудольф

Ты, вероятно, знаешь с малолетства, Что иногда крестьянин запасется И мясом и кормами на всю зиму, Да вот беда — весна придет не в марте, А только в мае. Снег лежит в полях, Где надо бы пшенице колоситься. И если тут кончаются припасы, Мы вправе ли сказать, что плох хозяин?

Швейцарец

Помилуй бог! Такое каждый знает! Но вы! Ах, так?

(Землякам.) Он, стало быть, крестьянин, А долгая зима — война, выходит, А хлеб, что съеден, это, значит, деньги. Ну, государь, мы подождем, уж ладно; Быть может, что найдется в закромах.

Рудольф

Коль не хотите воевать — ступайте! А остаетесь, знайте, что солдата, Который мародерствовать начнет,

Когда ему не хватит рациона, Повесят, будь он трижды храбрецом.

Швейцарец Ну, что уж сразу так! Спросить-то можно. Мы только и спросили, чтобы знать. Денечка мы четыре погодим, Авось наладится за это время.

Рудольф

Вот так! Привет Люцерну передайте! (Поворачивается, чтобы уйти.)

Оттокар фон Хорнек (выйдя из толпы на авансцену) Внемлите мне, внемлите, император!

Рудольф

Кто вы такой?1

Х о р н е к

Я Оттокар фон Хорнек, Служу у доблестного Лихтенштейна, Которого, как и других, бесправно В темнице держит Оттокар Богемский. Его спасите и страну спасите! Он благороден, и страна прекрасна, Она достойна справедливой власти. Где вы страну чудеснее видали? Она, взгляните, светится улыбкой — Точь-в-точь невеста, жениха встречая,

Украшенная золотом полей, И зеленью полян, льном и шафраном, Пучками голубых и желтых трав, Струящих благовонное дыханье, Долиной простирается она, Подобная громадному букету Живых цветов, который опоясан Дунаем, словно лентой серебра. Она уходит в высоту холмами, Где виноград под благодатным солнцем

Ждет в гроздьях созреванья своего, А цепь ее лесов — венец всего. Над ней витает дуновенье бога, И сердце здесь стучит, как никогда В степях холодных сердце не стучало. Поэтому австриец прям и весел, Когда неправ-открыто признается, Коль рад — открыто радуется счастью; Завидовать — другим предоставляет, И с бодрим духом предается делу. В Саксонии да где-нибудь на Рейне, Быть может, больше толку знают в книгах, Но обличают благодать господню Открытый взор и праведная совесть, И никому он в этом не уступит. Он зову сердца следует свободно, И пусть о нем судачат как угодно. О наша несравненная отчизна, Ты словно юноша розовощекий; А с двух сторон Италия — ребенок И зрелый муж — Германия стоят. Так сохрани свой юношеский дух, Исправь то, в чем другие оплошали!

Рудольф Он славный человек!

Первый горожанин

И ведь ученый! Он составляет хронику в стихах, И, государь, он вас там поминает.

Рудольф

Добром, надеюсь! Господин твой, верь, Свободен будет. Ты же цепь прими, Носи ее об этом часе в память. Я наградить хочу твои заслуги. (Снимает с шеи цепь и надевает на Хорнека, который становится на колени. Одному из стоящих поблизости.) Вам кажется чрезмерной эта милость? Когда бы я его мечом коснулся,

Он встал бы рыцарем, подобно многим, Которых я не знаю, чем коснуться, Чтобы они, как он, стихи слагали.

(Хорнеку.) Об этом в хронике писать не надо, Иначе я бы сам хвалил себя!

Офицер (входит)

Король Богемии подходит, государь! Рудольф

Ну, господа, ты вел меня сюда, Так начатому помоги свершиться!

Справа на авансцене устанавливается походный стул. Император садится, его окружает свита. Входит король Оттокар в сияющих доспехах, поверх которых доходящая до пят богато расшитая мантия; вместо шлема на голове корона. За ним канцлер и свита.

Оттокар (выходя из глубины сцены) Ищу, ищу, все не могу найти, Где, господа, ваш славный император? Вы, Меренберг? Вас можно встретить здесь? Еще надеюсь встретиться я с вами. Ну, где же Габсбург? А!

(Замечает его и идет к нему.)

Привет вам, Рудольф!

Рудольф (встает, обращаясь к своему окружению) Вы почему, скажите, шапки сняли? Раз к Рудольфу явился Оттокар, Как человек к другому человеку, Кто голову при этом обнажает, — Он человек, как все. Наденьте шапки! Но если же вассал пришел к сеньору И ленник наш, богемский князь, с почтеньем (подойдя к ним)

Явился к императору, несчастье Тому, кто почестей нам не окажет! (Твердыми шагами направляется к нему.) Ну, Оттокар? Как вы сюда попали? Оттокар (смущенно делает шаг назад) Меня позвали для переговоров!

Рудольф Ах, так! Вы говорить пришли о деле? Я думал, погостить у нас хотите. Тогда за дело! Что же, князь Богемский, Вы до сих пор на зов не откликнулись? Вас трижды звать к себе мне доводилось, То в Нюрнберг, после в Вюрцбург, после

в Аугсбург,

Чтоб приняли вы лен на ваши земли. Вы не являлись. Лишь в последний раз Почтенный фон Зека за вас явился И вел себя не слишком-то почтенно.

Оттокар Лен на Богемию вручал мне Ричард!

Рудольф Да, Ричард Корнуэльский. Было время. Когда у нас за звонкую монету И большее, чем лены, продавали. Но это время кончилось. Я клятву Принес всевышнему, что буду править Отныне и вовек в немецких землях По справедливости! Да будет так! Да, в качестве имперского вассала Вы худо поступали, князь Богемский. Архиепископ Зальцбургский был вами Подвергнут нападению, как недруг, И так бесчинствовали ваши люди, Что нехристи и то бы устыдились.

Оттокар

На бой он вызван был как подобает!

Рудольф Подумаем не о войне — о мире! И Австрию, и Штирию, а также Каринтию и Крайну и все земли, Удержанные вами не по праву, Вы сызнова верните в наши руки! У нас найдутся перья и бумага, Дабы согласие письменно скрепить.

Оттокар

Всесильный боже! Кто же я такой? Не Оттокар? И не при мне мой меч, Что говорят со мной подобным тоном?

А если, сударь, я, не дав ответа, Через Дунай широкий переправлюсь И спрашивать начну, подняв оружие?

Рудольф

Два месяца назад, решившись встать На путь войны, со мной могли вы сладить. Кто спорит — вы испытаны в боях, И ваше войско побеждать привыкло, И золотом казна у вас набита, А мне ведь многого недостает, И все же, видите, не пал я духом. Когда бы все оставили меня, Солдат последний армию покинул, Я к вашему направился бы стану-, В короне и со скипетром в руках И повелел: «Имперское верните!» Уж я не тот, которого вы знали, Не Габсбург больше я, да и не Рудольф, Лишь кровь империи, вливаясь в сердце, Отныне по моим струится жилам. Все смертное в себе я прочь отбросил, Лишь император я и тем бессмертен. Когда пал на меня священный выбор, И на главу мою, до той поры Не помышлявшую об этом благе, Корону возложил властитель мира,

И тек елей по волосам моим, Я осознал, что совершилось чудо, И в чудеса я научился верить. Не гоже князю быть сильней, чем кесарь, И ныне мне князья мои послушны; Утихомирил голос мой смутьянов, Где было мне невмочь, господь помог. Пять шиллингов имеа в кошельке, На корабли я в Ульме погрузился. Мне воспротивился баварский герцог, Он был разбит. Пришел я в эти земли, Совсем не много воинов имеа, Но сами земли воинов мне слали, Из ваших войск мои войска рождались, И Австрия над Австрией победу Сама я одержала для меня. И триединым богом я поклялся Мир защищать и справедливо править.

Поэтому чужой земли ни пяди Ты за собой удерживать не будешь, Тебе, перед землей и небесами, Я говорю: «Имперское верни!»

Оттокар

Все земли тут мои.

Рудольф

Они не ваши.

Оттокар

Они достались мне от Маргариты.

Рудольф

А где она теперь?

Оттокар

Не все ль равно? Мне земли отданы!

Рудольф

Вам не угодно

Избрать ее судьей в нашем споре? Она здесь в лагере.

Оттокар

Здесь, в вашем стане?

Рудольф (другим тоном)

Да!

Вы нанесли ей тяжкую обиду, Ее лишили радости и чести, Она Жч; к нам пришла и умоляла Щадить того, кто не щадил ее.

Оттокар

Она себя напрасно утруждает!

Где Оттокар, там в просьбах нет нужды!

Рудольф (твердо)

Нет, князь Богемский, просьбы очень кстати! Мне стоит слово молвить — вы пропали!

Оттокар

Пропал?

Рудольф Да! Вам обратно нет дороги!

О т т о к а р Посмотрим! Я могу пробиться к Вене!

Рудольф Но Вена за меня!

Оттокар Нет!

Рудольф (оборачиваясь)

Пальтрам Вацо!

Где он? Со мной хотел он говорить Как бургомистр, и с ним послы сената.

Неся на подушке ключи от города, появляется Пальтрам Вацо, бургомистр Вены, с несколькими советниками.

Пальтрам Вам, государь, от вас покорной Вены Я приношу ключи и вас прошу Не гневаться за то, что я держался До сей поры во имя короля, Которому я приносил присягу; И долее еще бы я держался, Когда бы не противился народ, Измученный мытарствами осады.

(Кладет ключи к ногам императора.) И должность я свою с себя слагаю, Но верен буду вам как горожанин.

(Вставая.) Служу тому, кто всей страной владеет, И покоряюсь вместе со страной.

(Отходит.)

Оттокар

Проклятье! Легкомысленные венцы! Вы за свое побаивались брюхо? Еще поплачете! Теперь подвоз Из Клостернойбурга я перережу!

Рудольф

И Клостернойбург наш! Нет ничего У вас на левом берегу Дуная. Петтауер, эй, сюда!

Опустив глаза, входит Фридрих Петтауер.

Оттокар

Ах ты, предатель!

Ты отдал крепость?

Петтауер

Нет, я не сдавался. Но вечером вчера в одно мгновение..

Оттокар

Довольно! Предают меня, я вижу! Но не спеши торжествовать победу, Я над тобой еще поиздеваюсь. Из Штирии войска мои подходят, Их Милота ведет, надежный воин, Он в тыл зайдет наемникам твоим, А Оттокар, подобно грозной туче, Их, как солому, спереди сомнет, — Вам будет место разве что в Дунае!

Рудольф О, погоди, молниеносный вождь!

Оттокар Ты видишь, как ты далеко от цели?

Рудольф На Милоту надежд не возлагай!

Оттокар Я тверд в ногах. А ты дрожи от страха! Увидимся в бою. Прощай!

Рудольф

Уходишь?

Не возвратив земель?

Оттокар (поворачиваясь, чтобы уйти)

Мне возвратить? Рудольф Так с Милотой об этом побеседуй, Коль на него ты хочешь положиться. Входит Милота; он в цепях.

Его в цепях из Штирии прислали, С таким упорством он сопротивлялся. Оковы снять с него! А вот знамена И Австрии и Штирии...

Справа и слева от императора появляются австрийские и ш т и — рийские рыцари со знаменами своих стран.

.. От гнета Они пришли искать у нас защиты.

Не стоит горевать, мой князь Богемский. Вокруг взгляните, — тучи расступились, И все предстало вам таким, как есть. Пусть Австрия ушла...

Оттокар

Она моя!

Рудольф

Не обольщайтесь! Сердце вам подскажет, Что вашей никогда ей не бывать.

Вы были сильным и могучим князем, Но ваша мощь настолько возросла, Что пожелали вы стать всемогущим. Не удержав того, что не по силам, Вы все равно могучи и сильны. И боже упаси меня хоть палец Поднять на то, что по закону ваше. Да я вас потеснить и не сумею! У вас по-прежнему большое войско, А ведь в бою изменчива судьба! Но не воюйте! Ныне перст господен Вам указывает, в чем господня воля.

И я, подобно вам, стремился прежде Лишь к славе, я и недруга и друга Встречал мечом и действовал отважно; Огромный мир казался мне ареной Для Рудольфа и для его меча. Я в Пруссии сражался с вами вместе, Я в Венгрии за вас ходил в сражение, Но внутренне я разрывал оковы, Которые на юность налагает Рука церковных и мирских властей. И тут всевышний, власть суля над миром, Меня поставил на ступени трона! Как пилигрим, взошед на гору, сверху Вдруг видит нескончаемые дали,

И прежде грозные преграды никнут,

Я видел все, с глаз пелена упала,

Тщеславие оставило меня.

Мир сотворен для всех, чтоб все мы жили,

Воистину велик один всевышний.

Ушли земли младенческие грезы,

И, как драконы или великаны,

Герои и богатыри исчезли.

Народы, словно горные лавины,

Не нарушают жизнь других народов;
И, если я толкую справедливо,
У нас иное время наступает.
Крестьянин мирно следует за плугом,
Прилежные в ремеслах горожане
Свои заводят гильдии и цехи.
Швейцарцы, точно так же, как и швабы,
Союзы создают. И по волнам
Летучим кораблем стремится Ганза
За прибылью большой в делах торговли.
Вы свой народ хотели осчастливить,
Так дайте мир ему, — нет счастья выше!

Ах, Оттокар, какое было время, Когда в Градище, в вашем старом замке, О будущих сраженьях помышляя, Из Пруссии придя, сидели с вами Мы вместе с королевой Маргаритой... Вы повидать ее хотите?

Оттокар

Сударь!

Рудольф

Отвергнут вами ангел-миротворец, Который кротко следовал за вами, Ваш гнев смирял Своим сердечным словом И опекал вас сестринской заботой. Вы с ней отвергли собственное счастье. Нет счастья в вашем доме, Оттокар! Так Маргариту вы хотите видеть?

Оттокар

Нет! Я хочу принять, однако, лены!

Рудольф

Богемию с Моравией хотите...

Оттокар

Да, государь!

Рудольф

И возвратить при этом... Оттокар

Вам Австрию и Штирию, все земли Имперские, что от меня отпали. Я делал им добро, и мне противны Людская низость и неблагодарность.

Рудольф

Идем в шатер!

Оттокар

А почему не здесь?

Рудольф

Имперский лен обычно принимают, Встав на колени.

Оттокар

Мне-встать на колени?

Рудольф

Шатер вас от ненужных взоров скроет, А преклонить колени вам придется Всего лишь пред империей и богом, Не перед смертными, как мы, людьми.

Оттокар

Пошли!

Рудольф

Идем! О час благословенный!

Идите первым, я иду за вами; Мы оба можем праздновать победу!

Они входят в шатер, завеса которого опускается.

Милота (подойдя к своим) Ну, слава богу! Я опять свободен. А я уже решил, что час мой пробил!

Входит Цавиш фон Розенберг.

Ц а в и ш

А где король наш?

Милота

Он в шатре имперском. Он принимает лены.

Цавиш

Так секретно? Все, кто ему верны, пусть это видят.

Он разрубает мечом шнуры, на которых держится завеса. Она падает. Виден Оттокар, стоящий на коленях перед Рудольфом, который только что вручил ему своим мечом лен на Богемию.

Встал на колени!

Богемцы (между собой)

На колени встал! Оттокар

Мне стыдно!

С Вскрывает и стремительно идет на авансцену.) Рудольф

(следуя за ним со знаменем Моравии в руке) Разве не угодно вам Взять в лен Моравию?

Оттокар преклоняет колени.

Даю вам в лен Моравское маркграфство и отныне

В число своих вассалов вас включаю. Во имя бога и свою власть!

Король, вставайте! Этим поцелуем Приветствую в вас брата и вассала. А вы, австрийцы, кто себя привык считать вассалами князей австрийских, Вы принесете нам присягу в Вене. Король и брат мой, едете вы с нами?

Оттокар наклоняет голову.

Я буду ждать вас, если вы согласны. Пускай взовьются ныне все знамена, Приветствуя бескровную победу И наше благостное единенье!

Уходит вместе со свитой. Оттокар все еще стоит, наклонив голову. Зайфрид фон Меренберг оставшийся на сцене, после некоторого колебания робко подходит к нему.

Меренберг

Великий государь...

Оттокар

(срывается с места, гневно глядит на него, затем одной рукой разрывает застежку мантии, так что она падает, другой рукой срывает с головы корону и бросается прочь с криком)

Прочь, прочь отсюда!

В то время как все следуют за ним,

занавес падает.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

У Пражского Града. На заднем плане в центре большие ворота с подъемными дверьми, рядом небольшая подъемная дверца, к которой ведет несколько ступенек. Она заперта. Справа жилище привратника; рядом — каменный стол и скамейка, перед ним клумба. С разных сторон входят Милота и Фюлленштейн.

Милота Вы короля не встретили?

Фюлленштейн

Не встретил!

Милота

И мне его никак не отыскать!

Фюлленштейн

Как в Цнайме отделился он от свиты, Так с той поры один с оруженосцем Все бродит по Моравии. Видали Его в Градище, в Лукове, в Кралице И в Костельце поблизости от Скипа, Где чудодейственный родник пробился, К себе собирая толпы пилигримов. Там есть полуразрушенная баня, И в ней, вдали от суетного шума, Скрывался он недели две, не меньше. Местечко подходящее для смерти, Но не для жизни. Он, как повелось У странников, желанием влекомых,

Бросал в ручей кресты из хворостин. И по тому, плывут они иль тонут, Угадывал судьбы предначертанья. Так проходили дни. Он все грустил. Проведали в конце концов в Градище Про это все, за ним туда явились, Но след его уже давно простыл.

Милота А где теперь он, вы не узнавали?

Фюлленштейн Да говорят, что на дороге в Прагу Его встречали.

Милота Здесь он отдохнет! Теперь подрезаны его крыла; Чужие земли, что всегда манили, Он возвратил торжественно владельцам. И если, по обычаю отцов, Он станет нами править, выгнав немцев, И, на божьих знатных опершись, О нуждах своего народа вспомнит, Я, может быть, забуду, что он сделал С моей семьей. Вы к канцлеру идете? Ему скажите, что герольд к нам прибыл От императора. По договору Он требует, чтоб мы освободили Заложников — австрийцев и штирийцев, Которых мы по всей стране забрали. Герольд уже вошел в ворота Праги, Так нужно все проделать побыстрее, Пока король не может помешать.

Фюлленштейн

Но если..

Милота Делайте, как я велю.. — Фюлленштейн уходит.

Когда б он всю страну не опозорил,

И я теперь смеялся бы, как Цавиш. Успеть бы только до его прихода! Он утвердит — а сам на боковую! (Уходит в замок.)

Короткая пауза, затем появляется королевский оруженосец Он оглядывается кругом и кричит в глубь сцены.

Оруженосец

Нет никого, мой добрый государь!

Появляется Оттокар, он закутался в темный плащ, берет с черными перьями надвинут на самые глаза.

Слуга

Мне вызвать канцлера? Но, государь, Вы сами, может быть, войдете в замок? Оттокар отрицательно качает головой.

Уже два дня вы ничего не ели, Не спали... Вы собой не дорожите.

Оттокар иронически смеется.

Войдите в замок, я вас умоляю!

Оттокар нетерпеливо топает ногой.

Ну, ладно, я пойду. Вы хоть присядьте! (Уходит в замок.)

Оттокар

Мне осквернить тебя, отцовский замок, Ступив за твой порог? Бывало, прежде, Когда я приходил к тебе с победой, Неся в бою добытые знамена Сквозь клики торжествующей толпы, Ты для меня распахивал ворота И предки на меня глядели с башен. Ты ввысь вознесся для одних героев И знать не знаешь тех, кто опозорен. Я сяду здесь, как собственный привратник, И буду отвращать позор от дома. (Садится на ступеньки у подъемной дверцы и закрывает лицо.)

Входят бургомистр Праги и несколько горожан.

Бургомистр

Пустите, я спешу сейчас в совет. К нам прибыл императорский герольд, И надо отвечать без промедленья. Теперь опять в империю мы входим; Король торжественно принес присягу И на коленях в верности поклялся.

Горожанин Как на коленях?

Бургомистр

Так вот, на коленях! Пред императором встал на колени Король, а император сам сидел, И войско с изумлением глядело. Что там?

Горожанин Да кто-то на ступеньки сел. Бургомистр

Высокомерие приводит к краху, Частенько я говаривал об этом! Взгляните, кто сидит там на ступеньках. Бродяг остерегаться нынче надо, Уволенных солдат немало бродит!

Горожанин (возвращается)

Ах, сударь!

Бургомистр Ты дрожишь? Горожанин

Там наш король! Бургомистр Там на ступеньках? Ты, должно быть, спятил?

Горожанин Он предо мной открыл лицо. Глядите!

Бургомистр

Да, это он! Что, если он нас слышал? Не пасть ли мне к его ногам? Пожалуй, Нам лучше удалиться. Он в раздумье.

Они отходят направо к авансцене. Справа из глубины сцены выходят Бенеш фон Дидиц и его дочь.

Бенеш Сс посохом, ведя Берту) Ты погляди, как солнышко сияет! Нам нужно погулять! Пойдем-ка, Берта! От духоты ведь человек слабеет. Ну, сделай милость мне, заговори! Скажи мне, Берта, хоть одно словечко, Хоть «да», хоть «нет». Ну, сделай для отца! В Иванов день — не знаю, сколько стукнет, Что молча ты перед собой глядишь. Печально это. Ну, ответь мне, Берта! Как прежде, лучше бейся в лихорадке, Чем, как теперь, ни слова за весь день. Что миновало, то уж миновало! Не вспоминай — и все тебе прекрасно!

Бургомистр

Эй, тише!

Бенеш

Что ж, и так она тиха! За целый день рта, сударь, не раскроет!

Бургомистр (тихо) Молчите, там король!

Бенеш Где? Бургомистр

На ступеньках!

Смотри-ка, Берта, вот он, злой король, Который, деточка, тебя обидел. Скажи ему: злодей, и обругай, Скажи: я рада твоему несчастью, То воздаяние за нас с отцом.

Берта поднимает горсть земли и, как это делают дети, бросает перед собой, не целясь.

Бросай в него! Когда б то был кинжал! Бросай, дитя, бросай в него, злодея! За нас ему воздать взялся всевышний: Он на колени встал перед врагом, Которого он презирал дотолле. Все войско видело — он на колени встал! Эй, ты, встряхнись, тебя я не боюсь, И на тебя отныне есть управа! Пускай мое дитя заговорит, А там, хоть убивай, я не заплачу!

Входит королева с Цавишем и слугами.

Королева Помешанную кто сюда пустил? Ведь приказала я за ней следить!

Б е н е ш (которого уводят) Пойдем, он, дочка, получил сполна. (Уходит.)

Королева

Все уходите, все, кто не слепые!

Все, кроме нее и Цавиша, уходят.

Ну, вот мы и одни с позором нашим! Быть может, всемогущий государь, Вы скажете нам речь, как вы умели?

Взгляни, могущественный и великий, Которому был тесен целый мир, Сидит, как попрошайка, у дверей

И слышит «бог подаст» от проходящих. Ему короны были, что венки; Один увянет, он сплетает новый Из срезанных в чужом саду цветов. Он в жертву приносил чужие жизни Легко, как будто в шахматной игре; Шах! — восклицал он, словно бы фигуры И впрямь ваятель вырубил из камня, Назвав их в шутку конь и офицер. А если, враждовавший век с Природой, Он видел, на охоту выезжая, Что небо тучами заволкло, Он возвращался и каменотесам Приказывал не слишком торопиться С постройкой новой церкви в Гильденкроне. А нынче-то сидит, уставясь в землю, Которую он попирает ногами!

Цавиш

Что делать, счастье круглое, как шар!

Королева

Чужие судьбы для него игрушка!

Прогнав свою супругу Маргариту,
Хотя она, докучная старуха,
Ему донельзя лучше подходила,
Из Венгрии себе он взял жену
И даже не поинтересовался,
Быть может, кто другой уже ей люб?
А там ведь, пусть не столь высокородный,
Но более великий слал к ней сватов!
Непокоренный вождь куманов выше,
Чем служающий король Богемский.
Но он хотел иметь жену и сына,
И ради этого пошло все прахом.
К нему пришла я сильной и свободной,
Достойной парой молодому мужу,
И что же получила? Оттокара.
Не так он жалок был, как тот, под дверью,
Но, видит бог, был не намного лучше.
От дел меня держал он в отдаленье,
Как крепостную, а не как княгиню; Лишь он один желал быть властелином.

Цавиш

Приятно властвовать... как быть покорным, Но этого с другими не поделишь.

Королева

Он власть имел, имел он власть когда-то, Да все как мыльный лопнуло пузырь!

По-княжески он речь умел вести. В его устах всегда казалось явью Невероятное. Когда впервые К нему посол имперский заявился, Как он достойно обошелся с ним! Ни города, ни дома, ну, ни пяди Не возвратил он из земель австрийских! Да если бы врачи ему поклялись, Что речь идет о кесаревой жизни, Он не дал бы и листика шафрана, Который собирают в этих землях. У нас в степях на воле ходят мулы, И мул, издавека завидев волка, Вопит, сучит копытами и землю Фонтанами подбрасывает к небу; Но стоит волку подойти поближе, Как он замрет и даст себя зарезать! И этот вот король проделал то же! Сперва он горделиво в бой пустился, Собрав в своих полках чуть не полсвета, Там были и валахи, и богемцы, И немцы, и поляки, и татары, — Им в Австрии бы места не хватило! Когда же пробил час суровой битвы, У стольких рук не оказалось сердца; И в лагере врага он... Розенберг!

Цавиш

Да, королева!

Королева Преклонять колени Вам доводилось? Нет, не перед дамой, Перед мужчиной, перед равным вам, Из страха, из-за денег?

Цавиш

Нет, ни разу.

Королева Но вы их преклоните?

Цавиш

Никогда!

Королева

А он их преклонил, он это сделал, Встал на колени перед тем, кого Сам презирает, кто ему служил. Лишь стоило сказать: «Иди туда», Тот шел туда, сказать: «Иди сюда», Тот шел обратно и поспеть старался!

Цавиш

Но, государыня, они шутили, Как два хороших друга. Император, Чтоб ведали о том, как он могуч, Об этом попросил, король и сделал.

Королева

Я не желаю быть женой слуги, С прислужником не разделю я ложа, Когда нас в Вену призовут, не буду Носить графине шлейф и на колени Вставать пред Рудольфом, как ваш король.

Король вскакивает.

Вы что взвились? Я вас не испугалась! Ужели я одна на целом свете Еще должна страшиться Оттокара? Назначьте свиту мне, домой я еду!

Честь короля у нас в ином почете! Мне дайте руку, Розенберг, и лучше Забудьте тот позор, что вы узрели.

Цавиш (уводя ее) Да это шутка, это просто шутка. Не только император веселился, И все мы недурной сочли ее.

Они уходят.

Оттокар

Эй, Цавиш!

Цавиш (возвращаясь) Что вам, государь^

Оттокар

Твой меч!

Цавиш (подавая его)

Возьмите!

Оттокар (замахиваясь) Гы — предатель!

Королева (зовет из внутреннего двора замка)

Розенберг!

Оттокар Бери свой меч, ступай!

Цавиш

Благодарю вас! Нет, оставаться здесь небезопасно.

(Уходит за королевой.)

Оттокар

(перед тем пристально глядевший на землю) То тень моя? Нас двое, королей!

Из замка доносятся фанфары.

Сюда идут? Куда бы мне укрыться? (Закутывается в плащ и отходит в глубину сцены.)

С двумя трубачами входит императорский герольд. За ним освобожденные заложники-австрийцы, среди которых и старый Меренберг. Следом за ними народ. Канцлер с герольдом спорят.

Канцлер

От имени богемского монарха Решительный протест я заявляю.

Герольд (держа в руках грамоту) Статье согласно третьей договора, Должны вы дать заложникам свободу, И властью, императором мне данной, Стоящих здесь австрийцев и штирийцев, Днесь в подданстве имперском состоящих, Свободными людьми я объявляю! Вам надлежит блюсти отныне мир, Что выполнено лишь наполовину: Из Австрии богемские отряды Не выведены. Также на Дунае Еще разбойничает Генрих Куенринг, Имеющий в Моравии опору. Велел покончить с этим император, Затем-то я теперь и прибыл в Прагу.

Канцлер Вы королю про то и объявите!

Герольд

К чему? Ведь пожелания такие — Простое следствие присяги ленной.

Канцлер

Но император сам не до конца Исполнил то, что было в договоре! Еще в Моравии его солдаты!

Герольд Они уйдут, как только вы смиритесь!

Канцлер А почему же начинать богемцам?

Герольд

Закон старинный: кто силен, тот взял!

Канцлер

По-вашему, закон? Разбой, скажите!

Герольд

Зовите так, как будет вам угодно. Но исполняйте то, что надлежит.

Канцлер

Ни «да», ни «нет» сказать вам я не властен. Король как будто в Праге, он один Способен вам решением ответить.

Герольд

К нему меня ведите!

Канцлер

Не сейчас! Он в Праге: где точнее, мы не знаем.

Герольд

Тогда пускай трубят погромче трубы, Пускай над городом плывет их голос И королю Богемии доложит, Что здесь посольство от его сеньора.

Оттокар выходит из толпы. Он уже без плаща.

Оттокар

Король Богемский здесь! Что вам угодно?

Герольд

О государь, отказано в свободе Заложникам!

Оттокар Кто отказал?

Герольд (указывая на канцлера) Вот он!

Канцлер

Лишь до того, как вы распорядитесь.

Оттокар

Они заложниками были взяты

За тяжкие вины своих земель,

Вины отпущены, так и залог возьмите!

Но среди них я, впрочем, замечаю

Одно лицо — и я почти готов

Тотчас же взять свои слова обратно.

Ты спрячься, Меренберг, ты не заложник,

Ты просто обезвреженный предатель,

С которого и началось худое.

Так спрячься же! Душа моя кипит,

В твоей крови алкая охладиться.

Меренберг прячется за двумя другими заложниками.

Еще?

Герольд Вы Австрию должны очистить! Оттокар

Она очищена.

Герольд

Не вся.

Оттокар

Очистим всю, Исполним все, согласно договору.

Герольд (возглашая) Кто числит за богемским государем Какой-либо ущерб или обиду, Кто стать желает ленником имперским, Пусть в ратушу идет, там будет пфальцграф Вершить свой суд, чинить раздачу ленов! Да здравствует германский император!

Герольд уходит, толпа с шумом следует за ним. Остается только канцлер.

Оттокар Все вслед за ним! А я один остался!

(Канцлеру.) Ты — весь мой двор? Бедняга Оттокар! Последний твой слуга тебя оставил, Смеется над тобой твоя жена, Ты ныне загнан, как олень, ты изгнан Из собственного дома, из постели... Мне не по силам долее так жить! Я больше не монарх, я лишь служитель Того, над кем я прежде потешался, И дерзко оскорбившие меня Уходят безнаказанно на волю. Ты слышишь? Слышишь, как он там кричит? Слышно, как герольд вдали повторяет свой клич.

Да здравствует германский император! Да будь он проклят! Позови герольда!

Канцлер

Мой государь!

Оттокар Зови его, зови! Не то, как жалкий раб, дрожи от страха! Канцлер уходит.

Не лучше ли мне было пасть в бою С последним из моих солдат бок о бок? Опутан я, меня врасплох застигли; Теперь рассеивается туман; Я спал, но мне рассветная прохлада Вернула память, я пришел в себя!

Я с войском вышел к берегам Дуная, Разбил там лагерь. Это помню ясно. Затем — провал! Что далее случилось, И как я в императорский шатер Был завлечен, и как... О силы ада! Я умертвил бы всех, кто это видел. И самого себя, коль я не в силах Разрушить память о своем позоре!

Герольд и заложники возвращаются.

Герольд Вы, государь, вернуться мне велели?

Оттокар

Заметьте для начала, — в нашей Праге От нашего лишь имени герольдам Уместно

возглашать.

Герольд

Однако. . Оттокар

Хватит!

Теперь вы в ряд заложников постройте! Посмотрим, нет ли тут кого другого, Кто с ними казни пробует избежать.

Герольд

Но честь империи тому порукой! Что ж, встаньте, если королю угодно.

Оттокар (проходя вдоль стоящих) Ну, ты иди, и ты. . Принарядился Ты, Ульрих Лихтенштейн? Должно быть, рад,

Что на свободе? Ладно, я согласен! Ты не любил меня, а я тебя, Мы квиты, — и ступай куда угодно! А с этим надо мне поговорить, Ты, Меренберг, мерзавец и предатель!

Канцлер О, только б он молчал и не перечил!

Оттокар

Как служит императору твой сын? Он славный малый, весь пошел в папашу! Ты вовремя сумел его спасти, Когда клонился Оттокар к упадку. Я при последней встрече обещал Ему дать весть о нас с тобой обоих; Так не послать ли сыну письмецо, Что старый негодяй отец в могиле?

(Г ерольду.) Он не заложник; попросту предатель! Его не ставьте наравне с другими.

Герольд Как раз его велел мне император. .

Оттокар Как раз его велит его король. .

(М еренбергу.) Ты был зачинщиком, с тебя пошло, Ты образец предательства преподал! Ты все во Франкфурт посылал доносы, И Габсбурга поэтому избрали!

Меренберг

Я не писал доносов.

Оттокар

Восхвалений Ты, братец, тоже не писал! Твой Зайфрид Был первым, кто противнику предался;

Все, кто из Австрии, пошли за ним И на Дунае низко изменили Мне, своему законному сеньору!

Ты знаешь, где я сына твоего

Видал в последний раз? В имперском стане,

Где Оттокар. . О силы преисподней!

Как жалкий раб перед своим врагом. .

Умри, воспоминание об этом,

Пусть я сойду с ума, пускай безумье

Своей волной случившееся скроет!.

Там, где король. . Но для чего скрывать

То, что все видели?. Колени преклонил!

Твой сын стоял и сладко улыбался!

Поэтому ты должен умереть!

Пусть все уходят, он уйти не смеет!

Меренберг

О господи!

Герольд Одумайтесь!

Оттокар

Извольте Одуматься вы сами, дерзновенный, И, если вы сейчас, сию минуту. . А впрочем, все равно, ступайте с миром! В своей стране покамест я хозяин!

Меренберг Но Штирия — имперская отныне.

Оттокар (герольду) Он был мой подданный, верша измену, Как таковой и будет он повешен. Его заприте в башню! Кто мне скажет, Что он скончался, мне доставит радость!

Герольд

Однако император. .

Оттокар

Вот что, сударь, Скажите своему вы государю, Пускай себе в Германии он правит! Я выполнил обещанное. Правда, Меня запутали и обманули, Но, слово давши, я его сдержал. И все же здесь, в груди, грызется память И мне твердит: верни свою пропажу, Спаси честь короля! Честь короля Дороже сотен человеческих жизней! Ты хитростью сражен был на Дунае, А пусть победу он добудет силой! Скажите императору об этом! Скажите: мир настал, обрел он земли, Заложники свободны, он доволен, Но лучше он пускай побережется В Богемии перечить мне хоть словом И вмешиваться там, где я хозяин, Не то. . Но лучше вы ему скажите, Пусть он как раз вот так и поступает, Пусть вмешивается и пусть перечит, Пусть вторгнется ко мне в страну с полками, Чтоб остудил я ненависть свою В его крови! В угоду мне солгите, Что я над императором глумился, Назвал его насильником и вором, Укравшим то, что мне принадлежало, Что я смеялся над его герольдом, Казнил того, кому сулил он милость!

Герольд

Вы сделать так не вправе!

Оттокар

Вправе, ибо

Это делаю.

Герольд

Но ведь в письме...

Оттокар

Будь проклято письмо! Вы покорить Меня хотите письмами своими, А между тем в бою мои солдаты Непобедимы, а меня сразить Вам удалось интригами. Их пути Я разорву, как рву твое письмо!

(Вырывает у герольда письмо.) Гляди!

(Собирается разорвать грамоту, вдруг останавливается.)

Канцлер

О боже, что он совершает!

Оттокар

Позвать мою супругу королеву!

Слуга уходит.

Был Оттокар публично опозорен, Он должен смыть с себя позор публично. Она мне жало сядом в грудь вонзила, Пусть видит, как его я извлеку Или умру, его извлечь пытаюсь!

Входит королева. Королева

Зачем я вам?

Оттокар

Бранили вы меня, Когда, не захотев кровопролиться, Я отдал императору владенья!

Королева

Я и теперь браню!

Оттокар

Тогда глядите! Вот у меня в руках его письмо! Оно связует нас. А вместе с ним

Порвется наша связь, и я свободен. Порвать?

Королева Не усомнился бы отважный! Оттокар Послушай! Сатанинская война Вновь над страной подымет пар кровавый, И, очень может быть, однажды утром Вам принесут супруга бездыханным.

Королева Достоянее стоять над вашим гробом, Чем с вами разделять позор и ложе!

Оттокар Гак непреклонно? Стоит быть нежнее!

Королева Покуда вы позор с себя не смыли, Ко мне на ложе вы не поднимайтесь!
(Поворачивается, чтобы уйти.)

Оттокар Постойте! Вот письмо! Я разрываю.

(Рвет письмо.) Честь спасена. Мы входим в день грядущий И будем оба за него в ответе!
Господь отдаст вам то, что здесь проснулось,

(указывает на свою грудь) А мне пускай подарит вашу силу!

Королева Я поздравляю вас!

Оттокар

Не прикасайтесь! Я вижу кровь на ваших белых пальцах, Которая прольется. Отойдите!

Бог создал женщину из мягкой глины И нежностью нарек, а где в вгс нежность? Преследует
меня воспоминанье О том, как короля вы повстречали, Как встретили вернувшегося мужа!
Уйди! Я чувствую, что взор мой меркнет, И, значит, время уходить. Идите! Идите прочь!
Прочь, говорю я, прочь!

Королева уходит.

Оттокар (канцлеру, хватая его за плечо) Находишь ты, что я суров не в меру? Но и она со
мною не милосердна. Уж так выходит. На небе сочтемся! А вы, герольд, свободны
отправляться! Пусть император знает, что здесь было.

(Указывая на Меренберга.) Его в тюрьму! Не истребить измену, Не наказуя тех, кто изменяет!
Чтоб строить, почву надобно расчистить И вырвать этот ядовитый корень!

Меренберг

В решениях ты скор! Я не предатель. Предатели гораздо ближе к трону, Как Розенберги. .

Оттокар

Ты и клеветник?

Меренберг

И тот, кто приволок меня в тюрьму, Сам, более чем я, тюрьмы достоин.

Оттокар

Богемцы никогда не изменяют! Теперь я понял все твое злодейство! В тюрьму!

Меренберг (которого уводят) Ты пожалеешь, будет поздно!

Оттокар

В тюрьму!

Милота Не замолчит, заткните глотку! Меренберга уводят, герольд следует за ним

Оттокар (подойдя к своим) Богемцы никогда не изменяют! Пускай клеветает, в этом я уверен!
И, вместе с вами начиная битву За честь и за величие страны, Я верю вам, как самому себе.
Кто недоволен или не согласен, Тот не обязан выступать в поход; Я ущемлять его ни в чем не
стану, Но, кто идет со мной, мне доверяясь, Того люблю и называю братом. Присягу ту, что
над отцовским гробом Я дал, взошед на трон, я повторяю: Быть верным до конца! Все
повторяйте! Мир полон ужасов и злодеяний; На государевом мече клянитесь! (Берет меч у
одного из стоящих рядом.) Передние падают на колени.

Нет, нет, не становитесь на колени! Мне страшен вид коленопреклоненных! И не клянитесь,

ибо можно клясться, Вставая на колени, и, однако, Не выполнить того, что обещаешь. Без всяких клятв, я всем вам доверяю!

Теперь за дело! Ты пойдешь во Вроцлав, Пусть герцог Генрих, Приник и другие Прибудут в Прагу. Ты поедешь в Мейсен,

В Саксонию и в Магдебург и всюду Попросишь, чтобы дали мне подмогу.

(Канцлеру.) Вы напишите остальным сеньорам! Мы выставим в бою такое войско, Что император сможет подивиться! Во мне еще узнают Оттокара! Да будет мне опорой ваша помощь! Все вами понесенные утраты, Все ваше, отошедшее короне, Я вам верну и сверх того прибавлю. Дам Розенбергам, кроме Фрауенберга, Ауссиг и Фалькенштейн, тебе, Нейгауз, Дам Лар, а вам дам, Циротины, Лаун. Свое добро берите и ликуйте! Стоять мы будем честно друг за друга. Ты, Милота, в Моравии останься, Ты воин крепкий и ее удержишь.

Входит Цавиш фон Розенберг.

Смотрите, Розенберг! Надеюсь, Цавиш, Вы тоже на войну пойдете с нами? В моей стране вы первый человек, И я на вас рассчитывал особо.

Цавиш Я буду вместе с братьями моими! В годину общих бедствий я не спрячусь!

(Уходит.)

Оттокар (глядя ему вслед, с ужимкой) Что он замыслил? Я ему не верю. Ты, Милота, ты человек надежный! Быть может, ты меня возненавидишь, Но не обманешь! Ты не подведешь! Готовы, канцлер, вы?.

Канцлер

(который приготовился писать)

Да, государь!

Оттокар Нас подводила иногда поспешность, Теперь, давайте, будем осторожны. Тебе это по вкусу, старичина?

Канцлер О государь, поспешность вашей брани Не столь была тяжка, как нынче мягкость.

О т то кар

Пиши-ка в Цнайм, начальнику над войском. Пусть тысячу солдат. . Нет, это много, Мы так оставим неприкрытой крепость!. Пусть человек пятьсот шлет на границу. . Нет, мало пятисот!

(Милоте.)

Ты не согласен? Напишем-ка в Иглау. . Нет, не выходит! А голова гудит!.. Две ночи кряду Без сна и без еды. . Дай мне скамейку, Попробую соснуть.

Канцлер

Мой государь, Вы не хотите в замке?.

Оттокар

Нет, нет, нет! Пришлите мне жену! Она серчает. Пускай придет, поговорит со мной, Покамест сон мне не смежит ресницы. Сходи за ней, приятель, сделай милость. Слуга уходит.

Как, право, кости хорошо расправить! Устал же я! А что там с Меренбергом? Как видно, старику в тюрьме не сладко? Хоть он подлец, его не надо мучить; По-рыцарски с ним надо обходиться. Фюлленштейн уходит. Входит слуга.

Идет моя жена?

Слуга

Нет, не желает. Оттокар

А ну ее! Позволь, мой старый канцлер, Склонить главу мне на твои колени. Я отдохну, а там вы поглядите, Остался ли я прежним Оттокаром. (Засыпает.) Возвращается Фюлленштейн.
Канцлер

Король заснул.

Фюлленштейн

И Меренберг заснет! Он не желал молчать и клял весь свет, И сторожа его толкнули с башни. Едва ли это он переживет.

Оттокар (приподнявшие ь) Эй, Меренберг, ты где?

Канцлер

Его здесь нет! Оттокар Мне показалось — он! Ну, спать скорее! (Откидывается назад и засыпает.)

канцлер, требуя молчания, прикладывает палец к губам.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Кладбище в Гецендорфе. Три четверти сцены занимают расположенный на переднем плане дом причетника и колокольня, подле которой он стоит. Передовые части богемского войска. У костра расположились солдаты. За костром на возвышении сидит Оттокар. Он подпирает подбородок руками, держа локти на перекладине своего меча. На авансцене справа лежат на земле Милота и Фюлленштейн. Скоро начнет светать. Темно. Справа на переднем плане появляется

вестник.

Вестник Здесь государь?

Милота Да. Что стряслось?

Вестник

Куманы

И венгры из имперского отряда

Зашли к нам в тыл, продвинувшись по Мархе.

Уже их возле Дроссинга видали.

Сказать об этом королю?

Милота

Не стоит. И без того ему не до веселья. К тому же там ведь русские и чехи, Которые прогонят их обратно.

Вестник

Ну что ж...

Милота

Ступайте, я иду за вами.

Вестник уходит.

Фюлленштейн (негромко) Всегда сомненья, снова колебанья И вечно отступить! На кой все прах? Как будто наш король переродился! И раньше-то неладно шли дела, Но с бегством королевы все распалось. Не знай я упоения в бою, Давным-давно я войско бы оставил. Он две недели Дрозендорф штурмует И силы накопить дает врагу; Но надобно же, наконец, ударить, — г- И рвутся в бой под Мархегом солдаты, — Но раздается «отступить»! Он отдал Почти что без единого удара И Вейкендорф, и Штильфрид, отдал Вейден, И Газенберг, и Ангер...

Милота

Тем скорее Придется дать сражение. Утешься.

Фюлленштейн

Он называет это осторожность, А это трусость! Прежде лучше было; Тогда приятно было воевать; А нынче мы, что бабы.

Милота

Помолчи,

Король проснулся.

Фюлленштейн

Вроде бы и время?

Оттокар (у костра)

Вчера был тяжкий день. Обрел противник, Похоже, почву под ногами. Впрочем, Тыл у меня теперь вполне надежен.

Фюлленштейн (громко) Пожалуй, тыл надежнее, чем фронт.

Оттокар Ты недоволен мною, Фюлленштейн?

Фюлленштейн Нет, государь, не скрою. Вы не тот!

Оттокар У Мархега ты, верно, бы ударил?

Фюлленштейн

Да, вы и сами поступали так! Двумя годами раньше против венгров На том же месте без больших сомнений Вы обнажили меч. . И дело шло!

Оттокар

Да, это был для нас счастливый случай. Тогда я был безмозглым дураком, Как ты теперь. С годами зреет разум.

Фюлленштейн

Когда стоял у Мархега противник, Насчитывал он тысячу солдат, Теперь же их на тридцать тысяч больше.

Оттокар Всеведущ лишь господь! Который час?

Слуга

Четвертый.

Оттокар

Битву отворотить нельзя! Враг перед нами! Нынче все решится. Как городок зовется?

Слуга

Гецендорф. Оттокар

А речка?

Слуга

Зульц.

Оттокар

Мы в Штильфриде, я думал. Слуга

Через него мы ночью проскочили. Теперь там император.

Оттокар

Ну, так, значит,

Рассудит нас господь.

Слуга

Войдите в дом. Оттокар

Не выступать без моего приказа! Притворным нарочитым отступленьем Нарочно заманил его я в горы: Он будет наступать, наш центр отступит, Замкнутся фланги, и... Спокойной ночи! Он попадет, как мышь, в капкан! Ха-ха! (Разражается смехом, который переходит в кашель. Потирает руки.) Морозит! Нет ли у кого плаща? Пронзительна предутренняя свежесть!

Ему подают плащ

И это лето? Хлеб еще не скошен, А холода. Жара бывала летом, Мороз зимой. Теперь

наоборот. Другие времена, и мы другие! О королеве нет у вас известий? Куда она направилась?

Слуга

Кто знает?

Оттокар И Цавиш с ней?

Слуга Да, государь. Оттокар

Надеюсь

Еще ее увидеть. Не светает?

Слуга

Над Мархой вроде начало сереть. День занялся.

Оттокар (вскочив) Приветствую тебя, Судьбу мою означившее солнце; Покамест ты взойдешь, все разрешится, Наступит мир с мечом или в могиле.

(Сбрасывает плащ.) Огни гасите и в рога трубите! Готовьтесь к бою, он для нас последний.

Вестник (входит) Над Дроссингом пожар!

Оттокар

У нас в тылу? Гам ваши люди, Милота!

Милота

Донесят, Что там куманы, только я не верю.

Оттокар

Ужели нет поблизости холма, Откуда можно было бы увидеть, Куда несет огонь?

Слуга Вот колокольня. Оттокар Пусть на нее взберется кто-нибудь! Кто-то стучит в ворота.

Откуда венгры в Дроссинге? Проклятье! Виновного повесят! Вы там скоро?

Слуга

Нас не пускают.

Оттокар Кто вас не пускает? Слуга

Там дамы.

Оттокар Что еще за дамы? Чушь!

Причетник (выходя из дома)

Стоит у нас богемской королевы Сопровождение.

Оттокар

Богемской королевы? Сопровождение? Сама, должно быть? Подлец! И Цавиш здесь? Я буду

рад Дать выход своему негодованью!

Причетник Помилуйте!..

Оттокар Прочь!

Причетник

Государь! Оттокар

За мной!

Он врывается в дом, следом спешит причетник. Милота

Коль Цавиша он встретит, тот погиб! Спасти его любой ценой мне нужно. Вы отойдите. Если я вас кликну, Врывайтесь в дом и слушайте меня. Король собой во гневе не владеет!

Он, входит в дом, остальные отходят.

Маленькая комнатка, прикрываемая готическим сводом, перед которым свисает до земли темный занавес. Врывается Оттокар, путь которому преграждает Елизавета.

Оттокар Ну, сводня, где их прячешь?

Елизавета

Государь, Сейчас хотя бы дайте ей покой.

Оттокар

Должно быть, тайну скрыла занавеска? Сюда, голубушка! Завесу прочь!

Он срывает занавес и отступает. На покрытом черным возвышении лежит в гробу королева Маргарита, окруженная горящими свечами; у ее ног австрийское знамя.

(Мрачно.)

Умершая отнюдь не королева Богемии.

Елизавета

Но все-таки когда-то Так было, правда?

Оттокар

Это Маргарита Австрийская. Она моей супругой Была, но из-за близкого родства По воле церкви брак наш был расторгнут. Спаси ее господь!

Елизавета

Аминь! Аминь!

Оттокар

Когда она...

Елизавета Вчера скончалась утром. Оттокар А как сюда попала?

Елизавета

Да прогнал Ее из Кремса ваш дозор, и в Мархег Пустилась к императору она И умерла в пути.

Оттокар А император

На что ей был?

Елизавета

Она не говорила, Но, думаю, хотела вас мирить.

Она — посредница? А отчего же Она скончалась?

Елизавета

Да, как говорят, Разбилось сердце. День и ночь рыдать...

Оттокар Довольно. Ну, а вы куда пойдете?

Елизавета

Мы переждать сперва хотим, покуда Так или иначе война решится...

Оттокар

Так или иначе?

Елизавета

...ив Лилиенфельд Тогда пойдём, там склеп стоит фамильный, I де герцог Леопольд, отец покойной, Лежит, а с ним, последний в Бабенбергах, И брат покойницы, тот самый Фридрих, Которого они прозвали Смелым. Ее там похороним.

Оттокар Сделай это, И вот возьми кольцо...

Милота (входит)

Противник близко. Оттокар Сейчас приду. Идите!

Милота уходит.

От меня

Кольцо опустишь это к ней в могилу.

Елизавета

Ах, государь!

Оттокар А кончится война И буду жив, ко мне явись ты в Прагу, Чтоб я тебя за верность госпоже Мог наградить. Теперь пора идти. (Подходит к дверям.)

Елизавета (которая ему отворяет) Господь благослови вас!

Оттокар (останавливаясь в дверях) Маргарита, Ты умерла, меня ты не простила!

(Возвращается.) И чистая душа твоя ушла, Исполненная горечью обиды, И ныне перед господом стоишь. Меня винишь и вопиешь о мести! Не надо делать этого, не надо! Ты отмщена. Ты видишь: все, чему Тебя принес я в жертву, разлетелось, Как поздней осенью

сухие листья; Все разметало ветра дуновенье; И божие ушло благословенье. Стою один, невзгодами согбенный, Не сострадают мне, и мне не внемлют!

(Подходит ближе.) Я уязвлен был ими, Маргарита! Неблагодарность воздавать мне стала: Кто были ближе всех — те изменили, Кого я поднял — те меня низвергли. Та, для которой ты была забыта, Безжалостно мне растерзала сердце И честь втоптала в грязь с моим слугой. Когда в крови пришел я с поля битвы, Яд, не бальзам лила она на раны,

Меня своим глумленьем подбивая Бежать навстречу смертоносной сети, В которой я запутаюсь сегодня.

(Становится на колени.) Меня в беде ты часто утешала, Утешь и ныне и благослови Меня своей рукой похолодевшей. Я чувствую, идет к мо^юй кончине, И Оттокар погибнуть может ныне; Свое благословенье мне пошли!

(Склоняет голову на подушку.)

Елизавета

Он молится. Будь милостив, господь, Прости ему. Ах, как была бы рада Покойница. Ведь я ей говорила, Что он придет Ну, хоть сейчас вы вместе. Ты видишь[^]

(Обращая взор к небу.)

Голос с площади Здесь король? Елизавета

Один он хочет

Остаться. Не мешайте!

(Опускает занавес.)

Для раздоров Такой король всегда отыщет время, А для молитвы он не сыщет часа. Опять шумят? Пусть вас возьмет нечистый!

Снова шум за дверью. Приложив к губам палец, она безмолвно выходит.

Площадь перед домом, как в начале действия. Милота выводит вперед оруженосца. Остальные в глубине сцены. Время от времени издали доносятся фанфары и шум.

Милота Так Цавиш Розенберг тебя послал?

Оруженосец

Да, сударь.

Милота Разве он в имперском стане? Оруженосец

Конечно!

Милота

Где письмо?

О оруженосец

Письма он не дал. Велел сказать, — звучит почти смешно, — Он вам велел про песенку напомнить: «Приходит вновь зима, и вянут розы!»

Милота

Что это значит? Розы?.. Розенберги! Скажи ему, что розам вечно цвести, Снег стает, и зима не возвратится.

Оруженосец уходит.

Фюлленштейн (входит)

Король где?

Милота Наверху.

Фюлленштейн

Черт подери, Довольно жарко здесь!

Рыцарь (поспешно входит)

Где тут король? Наш авангард теснят. Нужна подмога!

Милота

Доселе медлит!

Фюлленштейн

Глянь-ка, он идет!

Оттокар вместе с причетником выходит из дома, за ни

Елизавета.

Оттокар (причетнику) Ваш дом щадить мы будем, сколь возможно. Прощайте, и молитесь обо мне. Ну, Гербот?

Фюлленштейн Врукопашную схватились. Оттокар

Давайте шлем!

Фюлленштейн

У одного солдата Из зальцбургских, взбесившись, конь понес, И все за ним туда же.

Оттокар (надел шлем и обнажает меч) Ну, так с богом!

Причетник Господь благослови вас, государь!

Елизавета Стократно! И победу ниспошли!

Оттокар Хочу надеяться!

Слышны фанфары.

Сейчас там будем!

Где кони?

Фюлленштейн

У ограды.

Оттокар (на ходу)

Ну, вперед!

Елизавета Храни вас небо!

Елизавета и причетник

Дай господь вам счастья! Все уходят.

Открытая местность на берегу Мархи. Светлый день. Входит император Рудольф с сыновьями, сопровождаемый австрийскими и другими рыцарями. Перед ним несут знамена.

Рудольф

Восходит солнце из-за облаков; Прекрасный будет день! Мой сын, впервые Ты на австрийскую ступаешь землю. Взгляни, как хороша твоя страна! Зовется это поле мархским полем, И лучшего для битвы не сыскать, Но это также поле для посева, И пусть оно всегда таким и будет! За Мархой, где еще лежит туман, Осталась Вена, там Дунай струится, Разрезанный десятком островов; Там ты и будешь жить, даст бог победу. Но за нее сперва сразиться надо Тебе, как и другим. Ты будешь знамя Нести передо мной в огне сраженья.

(Дает ему знамя. Младшему сыну.) Ты слишком молод, чтобы меч держать, На попечении отца останься.

Имперского орла вы, маркграф Гохберг, Несите: так, как ловит только дичь Живой орел, вы бейте только тех,

Кто принял бой, щадя тех, кто сдается.

(Вручает ему орла.) Ты, Конрад Хаслау, хоть и стар, неси Австрийский флаг; пронес его со славой Ты сквозь десятки яростных боев; Пускай он ныне вьется на ветру. Вы, Лихтенштейн, останетесь при нем, Ему и флагу будете защитой. Флаг защищен! Нуждайся я в охране Для головы своей, не знал бы лучшей, Чем Лихтенштейн. Ну, господа, вперед! Берите знамя. Рей перед полками, Ан'-трийский белый благородный стяг; Как он по красному проходит полю, Так пронести его бы я хотел Над грудями окровавленных тел!

Вперед! Христос — девизом нашим будет! Как он за нас жизнь отдал на кресте, Должны мы жизнь отдать за справедливость, Хотя б несправедливость посулит Спасти нам жизнь и наделить богатством! Вы будьте впереди, достопочтенный, И громко пойте: «Дева пресвятая»!

Слуга (входит) К вам, государь, явилась королева Богемии.

Рудольф

Она откуда к нам?

Входят королева и Цавиш, за ними ведут Берту. Следом свита, которая остается в стороне.

Королева

Я прибыла искать у вас защиты!

Рудольф

Искать защиты у врага супруга?

Королева

Но мой супруг и есть мой злейший враг; Всего страшнее он для самых близких, И только бегством я спаслась от смерти.

Рудольф

Вы на меня не в меру положились! Случалось мне знать благородных женщин Предпочитавших смерть от рук супруга Убежищу в шатрах его убийцы. Но ждать вы мсжеге в моих шатрах, Пока вас помирят исход сраженья.

(Одному из сопровождающих.) Дорогу королеве укажите!

Королева Благодарю вас. Цавиш, вы со мной. (Уходит.)

Рудольф Вы, сударь, не под королевским флагом?

Цавиш Король нанес мне тяжкую обиду.

Рудольф

И время вы нашли об этом вспомнить, Когда, быть может, ждет его погибель? Что вы не мой вассал, молитесь богу! Я просветил бы вас по этой части. Ступайте же за вашей королевой, Что короля вам нынче заменила!

Цавиш уходит.

Еще одно. Слух до меня дошел,

Что между посвященных накануне

В сан рыцарский, средь коих в большинстве

Австрийцы, держат многие обиду

На короля Богемского; я слышал,

Что все они составили союз,

С тем, чтоб его убшь тому, кто встретит.

Как государь, союз ваш распускаю И запрещаю подымать вам руку На Оттокара в случае любом, За исключением самозащиты. (Зайфриду фон Мереабергу, который стоит с ним рядом.) Вы, сударь, поняли? Так с богом в битву!

Один (вбегая) Богемцы близко!

Рудольф А австрийцы здесь! Их кучка, нам их нечего бояться! Эй, господа, переходите к нам! С кучкой людей появляется Гербот фон Фюлленштейн.

Фюлленштейн Где император? Он один мне нужен!

Рудольф

Он здесь!

Ф юлленштейн А скоро скажут: здесь он был!

Рудольф Посмотрим! Господа, не подходите! Я не хочу забыть, как держат меч! Смелее, друг!

Фюлленштейн

За мной! Сражайтесь насмерть! Сражаются. Все уходят.

Другая часть поля сражения. Слева на авансцене подножие холма, рядом, у самой кулисы, дерево. Опираясь на оруженосца, входит Оттокар, за ним еще двое солдат и Милота.

Оттокар

Ну, где же, Милота, моравы ваши? Что не выходят в бой, черт вас возьми?

Я, Милота, боюсь, что вы подлец, А так как я вам беззаветно верил, Вы, право, в двадцать раз еще подлее.

Они убили лошадь подо мною, И, падая с нее, зашиб я ногу, Ты мне сыщи коня, я подожду.

Один солдат уходит.

А вы пойдите, Милота, моравов... Нет, оставайтесь здесь. Сходи-ка ты И объяви солдатам арьергарда, Что на врага идти пришло их время, Не то я сам с мечом на них пойду!

Второй уходит.

В глаза мне, Милота, взгляните! Боже! Вы волком смотрите! Надеюсь, на врага? А если на меня, пусть перед смертью Такой же Милота заглянет в ваши Закатывающиеся глаза.

Взберитесь-ка на холм и поглядите, Что Фюлленштейн и как идет сраженье.

Милота уходит.

Ты пособи мне к дереву дойти. Я мог бы продержаться там, покамест Найдут коня, а ты гляди вокруг И, если враг покажется, мне крикни. (Стоит под деревом, держась правой рукой за свисающую высохшую ветку.) Богемцы вялы, точно из-под палки За ненавистного должны сражаться, А между тем австрийцы и штирийцы, Что так же вяло прежде мне служили, Как будто стали ангелами смерти И выросли в борьбе со мной в героев. Пришла расплата, вот они и платят!

Неладно правил я в твоих владеньях, О господи: подобно урагану,

Я пронесился по земным просторам; А ты один крушить имеешь право, Поскольку ты один и исцеляешь. Пусть не желал я зла, но, жалкий червь, Как я осмелился уподобляться Властителю миров, стезями зла На путь добра намереваясь выйти!

Ты человека сотворил на радость, Хак самоцель и как венец творенья, Ты в нем явил особенное чудо, С высоким лбом и гордой головой, И облачил в прекрасные одежды, И наделил чудесными дарами, Он слышит, видит, чувствует, смеется, Он ест и пьет, и тут уже творятся Иные чудеса, живые соки, Переливаясь в нервы и сосуды, Для духа строят дом. Какой дворец Сравниться может с телом человека? А я швырял их на ветер без счета, Из-за пустых затей, из самодурства, Швырял, как мусор за окно швыряют. А их ведь матери рожали в муках, Пеклись о них и вскармливали грудью, И с гордостью отцы растили их, Своих детей от бед оберегая. Порезать палец стоило дитяти, Как все сбегались, кровь унять спеша, Повязку клали, ждали исцеленья... Хоть это был всего лишь только палец! А я губил их пачками, бывало, И острой сталью пробивал дорогу В их теплые тела. — Коль ты, всевышний, Творить над Оттокаром суд желаешь, Губи меня, не трогай мой народ!

Я только заблуждался, ослепленный, Намеренно худого я не делал. Однажды лишь... нет, дважды... нет... Я и намеренно худое делал!

Я признаюсь не из-за страха смерти: Всеведущий, не можешь ты не ведать, Подвержено ли это сердце страху! Но если ждешь раскаяния мужа, Которого содеянное им Терзает больше самой лютой казни, Смотри, перед тобой я на коленях.,

(Опускается на колени.) Внемли моей мольбе, суди меня По справедливости и милосердно!

(Склоняет голову.)

Из глубины сцены в доспехах появляется Зайфрид фон М е р е н б е р г.

Зайфрид

Эй, Оттокар!

Оттокар

Кто там?

Зайфрид (оставаясь позади)

Отдай отца!

Оттокар (вставая) Кто это? Меренберг!

Зайфрид

Отдай отца!

Оттокар (глухо, ни к кому не обращаясь)

Как богу некогда ответил Каин, Я не был сторожем ему поставлен.

Зайфрид

Нет, был! Я сам, дурак, тебе доверил Жизнь моего отца. С мечом в руке Я требую теперь: отдай отца!

Оттокар Ты, верно, знаешь, где он?

Зайфрид

Он убит! Оттокар Наказан за измену.

Зайфрид

За измену? Он даже чересчур тебе был верен! Он знать не знал, что я в имперском стане. В письме, что он мне дал, он лишь просил Помочь твоей жене.

Оттокар

Он в небесах.

Зайфрид Да, там. И ты за ним ступай туда же! (Бросается на него с мечом.)

Входит Эмерберг. Эмерберг Да что ты, Зайфрид?

Зайфрид

А ведь он же прав! Меч на тебя поднять не позволяет Нам император. Но, как василиск, Тебя убить я попытаюсь взором. Гляди сюда и слушай: Меренберг! Так позовут из ада: Меренберг!

Оттокар Дорогу! Дай пройти!

Зайфрид

Нет, не уйдешь! Ты был когда-то для меня примером,

Я чтил тебя, как никого другого; Ты воплощал в себе земную славу, Земное счастье воплощал отец. Верни теперь мне веру в человека! Верни отца, которого тебе Я предал сам. Душитель торопливый, Гляди: вновь Меренберг перед тобой, Так поспеши убить его еще раз!

Оттокар Ты опусти забрало, мы сразимся!

Зайфрид Нет! Мертвого ты победить попробуй! Ужели трусит храбрый Оттокар?
Возвращается оруженосец Оттокар

Оруженосец Сюда на помощь, Милота! Противник!

Зайфрид. (Эмербергу) Останови его! Он должен драться! Я императору хочу ответить, — Не трогал я его, он напал на И был убит мной при самозащите.

Эмерберг сражается с оруженосцем.

Оруженосец Эй, где вы, Милота?

Эмерберг

Сдавайся!

Оруженосец

Боже!

(Сраженный, падает к ногам короля.)

Оттокар (обнажая меч)

Ну, что ж!

Входит Милота.

Оттокар Эй, Милота, мне помоги!

З а й ф р и д Друг или враг?

Милота

Вам, господа, не враг! Здесь на Моравию лежит дорога?

Оттокар

Эй, Милота!

Милота Вам кланяется Бенеш Фон Дидиц, брат мой; он, сойдя с ума, Преставился, и дочка брата, Берта, Над гробом буйствует. Так я пойду. Прощайте, сударь. Я вам не помеха.

(Закутавшись в плащ, уходит.)

• Оттокар

Уходишь ты, — и как тебя бранить... Но все-таки я был твоим сеньором, И, значит, ты подлец!
Прощай навеки!

З а й ф р и д

Сдавайся!

Оттокар В плен взять хочешь Оттокара? Придется драться!

(Тяжело ступая на раненую ногу.)

Ну, нога, держи! Болеть не время!.. Дайте мне дорогу!..

З а й ф р и д Ты проиграл; смотри, — твои бегут! В глубине сцены видны бегущие богемцы.

Оттокар Ты лжешь! Богемцы не отступят! Прочь!

Зайфрид и Эмерберг (подняв мечи)

Ни с места!

С австрийским знаменем в руках, направляясь в глубину сцены, появляется Генрих фон Лихтенштейн.

Лихтенштейн Враг бежит! Вперед, австрийцы! Оттокар Да стойте, бабы! Дай пройти!

Зайфрид

В могилу!

Не дальше!

Оттокар (нанося удар) Знай богемца!

Зайфрид (отвечая)

Знай австрийца! Оттокар (снова нанося удар) Здесь Оттокар!

Зайфрид

Здесь Меренберг и бог! (Убивает его.)

Оттокар падает, быстро поднимается, делает, качаясь, несколько шагов и падает мертвым у подножия холма.

Эмерберг Что ты наделал! Преступил запрет!

Меренберг стоит неподвижно, опустив руки.

Генрих фон Лихтенштейн (возвращаясь) Победа! Враг бежит! Ура, австрийцы!

Рудольф (входит в сопровождении свиты) Довольно убивать! Щадите слабых! Что здесь? Ты отчего окаменел? Как, Оттокар — поверженный, убитый! Твоих рук дело! Уходи, убийца, Прочь с глаз моих навек!

Меренберг убегает.

Пусть по домам Идут богемцы. Всех оповестите: Тот, за кого они сражались, мертв!

Елизавета (за сценой)

Спасите!

Рудольф Кто кричал!

Елизавета (войдя, бросается к ногам императора) Ах, государь, Помилосердствуйте! Ломают, жгут, Покойников в покое не оставят! Прошу защиты!

Рудольф Окажите помощь!

Кто ты такая?

Елизавета

Камеристкой я Была у королевы Маргариты, А вот ее, покойницу, несут.

Четверо мужчин в сопровождении одетых в траур женщин

вносят гроб.

Рудольф Взгляни, там твой покойный господин!

Елизавета Он умер? Господи, как раз тогда, Когда в нем пробуждаться стала кротость. Туда поставьте гроб. Хоть после смерти Пусть, наконец, они соединятся.

Гроб ставят на возвышение, в головах у Оттокара. Входит королева, за ней Цавиш и Берта.

Королева В плену король Богемский, говорят?

Рудольф Он здесь, твой муж!

С воплем дрожащая королева падает на колени. Цавиш стоит, опустив голову.

(Продолжая.)

У ног своей жены, Которая женой ему осталась, Своей кончиной это подтвердив.

Берта

(взобравшаяся на возвышение за гробом и опиравшаяся на него локтями, теперь стучит по гробу и говорит) Пришел твой муж, открой-ка, Маргарита!

Среди многочисленных пленных вводят и канцлера, который торопится подойти к гробу.

Канцлер Мой бедный, мой заблудший государь!

(Кладет голову Оттокара к себе на колени.)

Рудольф Ты без одежд и пышных украшений Теперь лежишь, прославленный король; Из твоего несметного богатства Не уцелело даже покрывала Тебе на саван. Мантию свою, К которой так упорно ты стремился, Снимаю я, чтобы тебя покрыть.

(Покрывает его своей мантией.) Ты будешь погребен как император,

Хотя и умер как последний нищий. Его перенести велю я в Лаа, Пускай он там лежит по-королевски До погребения в фамильном склепе. (Обнажает голову и тихо молится.)

Остальные следуют его примеру. Кунигунда закрывает лицо. Цавиш неподвижно глядит в одну точку. Пауза.

Берта

(все еще склоняясь на крышку гроба) И прости нам долги наши... И не введи нас во искушение...

Рудольф

И не введи во искушение нас, боже! Теперь, мой сын, пред этим мертвецом, Который королем когда-то был, Прими свое австрийское наследство.

По его знаку оба его сына опускаются на колени. Он обращается по преимуществу к старшему.

Будь благостен и продолжай свой род, Пусть слава добрая о нем идет; А ты во всем опорой брату будь! Но если надоумит вас гордыня Все покорить себе на всей земле, Припомните об этом короле, Припомните тогда, хоть на мгновенье, Его величье и его паденье. Встань! Встань и ты! И никогда отныне Не становитесь больше на колени. Привет тебе, владельцу страны! Приветствуйте его и громко славьте! И, точно грома вольного раскат, Пусть славу Австрии провозгласят!

Все

Да будет вольной Австрия вовеки!

Под звуки фанфар и радостные клики все опускаются на колени, чтобы принести присягу.

Занавес падает.